

5Г.
Н12

1945

1994

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

*(Медицинские работники
в годы Великой Отечественной
войны)*

511312

50

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

*(Медицинские работники области
в годы Великой Отечественной
войны)*

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

(МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ ОБЛАСТИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

73 страницы, 15 фотографий. Под общей редакцией заведующего облздравотделом областной администрации С. А. Алмолдина.

Издание облздравотдела и областного отделения международного фонда имени Д. А. Кунаева.

В брошюре рассказывается о мужестве и высоком профессионализме североказахстанских медиков на фронте, их самоотверженном труде по восстановлению здоровья раненых, предупреждению инфекционных и других заболеваний в тылу в годы Великой Отечественной войны.

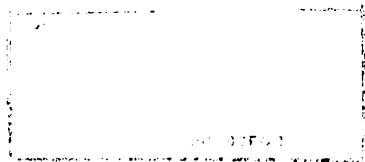
Посвящается 50-летию Победы.

В подготовке брошюры принимали участие: Л. Б. Гончарова, Л. Н. Нестеренко, М. И. Калинин, В. Н. Ракицкая, М. М. Мелехин, главные врачи областной, городских и районных больниц.

Ответственный за выпуск Осинов П. Н.

Издание заказное.

511312

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ (Вместо предисловия)

Все дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной войны. Но память о тех, кто сокрушил отборные полчища фашистов и спас мировую цивилизацию, всегда будет жить в сердцах прогрессивного человечества.

Победу в войне одержала армия, труженики тыла, творческая интеллигенция, т. е. весь советский народ. И вместе с тем, невозможно переоценить вклад в победу многих тысяч медицинских работников. Это их умелыми руками и высоким и профессиональным мастерством, заботливым уходом возвращались в строй тысячи и тысячи раненых.

В центре внимания авторов этой книги — живые и мертвые участники Великой Отечественной, те, кто вместе с солдатами делил все тяготы военного лихолетья. Это врачи, фельдшера, медицинские сестры, санитары, обслуживающий персонал передовых действующих частей, военно-полевых госпиталей, больниц, диспансеров и санаториев. Многие из них отдали свои жизни во имя Победы, другие стали инвалидами, а медицинские работники, которые вернулись после Победы, продолжали и продолжают добросовестно работать в лечебно-профилактических учреждениях Северо-Казахстанской области.

Большой вклад в развитие здравоохранения, подготовке кадров и в вопросах охраны здоровья населения внесли участники Великой Отечественной войны, заведующие облздравотделом Акжанов С. А. и Новосельцев В. Н., главный хирург области Моложенко И. А. и многие другие.

В книгу вошли воспоминания участников войны и тружеников тыла. Авторы воспоминаний не претендуют на полноту освещения событий военных лет, но описываемые отдельные эпизоды и воспоминания дают представление о том большом вкладе в Победу, которую внесли медицинские работники.

В книге использованы не только воспоминания, но и архивные данные. Большую помощь в сборе материала оказали родственники участников войны.

Особую благодарность выражаем ветеранам бывшему главному врачу «Центра здоровья» Гончаровой Л. Б., коллективам I городской и областной больницы, возглавляемых Собесским В. Ф. и Кусемисовым Т. С. и всем главным врачам лечебно-профилактических учреждений за оказанную помощь в подготовке и выпуске книги.

Пусть эта небольшая книга станет памятью для наших ветеранов и молодых медицинских работников.

Пожелаем же всем медицинским работникам новых успехов на мирном фронте.

С праздником Победы, дорогие коллеги!

Редакционный совет.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для всей системы здравоохранения, ее работники должны были решать исключительно сложные дополнительные задачи: оказывать необходимую медицинскую помощь раненым и больным воинам, обеспечить быстрый возврат их в строй, защитить войска и гражданское население от эпидемий и инфекционных заболеваний. Благодаря помощи со стороны правительства и народа, напряженной работе медицинских работников удалось быстро мобилизовать все силы и средства здравоохранения на нужды фронта.

И вот итоги: возвращение в строй свыше 72 процентов раненых и около 90 процентов больных, низкая смертность и предотвращение эпидемий в войсках. Таких результатов не знала история войн.

С первых дней сражений внимание военных медиков было сосредоточено на организации своевременного выноса раненых. «Ни один раненый не должен оставаться на поле боя!» это требование звучало в директивах Главного военно-санитарного управления, в приказах командующих войсками фронтов и армий, в указаниях начальников медицинской службы всех степеней.

В сжатые сроки в стране были сформированы полевые медицинские учреждения, непрерывно увеличивалась госпитальная кочная сеть.

Успехи военно-медицинской службы во многом объясняются достижениями советской военно-медицинской науки, которых к тому времени было немало.

Успехи, достигнутые в лечении раненых и больных и возвращении их в строй и к труду, по своему значению равны выигрышу крупнейших стратегических сражений.

О вкладе медиков в сохранение эпидемиологического благополучия войск в годы войны свидетельствует тот факт, что в прошлом потери от заразных болезней, как правило, превышали потери раненых.

Деятельность медицинской службы Вооруженных Сил страны проходила в тесном взаимодействии с гражданским здравоохранением. Органы гражданского здравоохранения при резко сократившихся возможностях обеспечили успешное

лечение в эвакуогоспиталях Наркомздрава раненых и больных воинов, сохранили санитарно-эпидемиологическое благополучие тыла, оберегали труд рабочих и колхозников, в том числе женщин и подростков, заменивших ушедших на фронт мужей и отцов, установили строгий медицинский надзор за эвакуированными детьми, создали медико-санитарную службу при местных подразделениях ПВО. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия страны стало важнейшей общегосударственной задачей.

Поистине всенародной была помощь населения в лечении раненых и больных воинов. Трудящиеся по собственному почину принимали участие в организации госпиталей, в их оснащении, ремонте, обеспечении всем необходимым, в уходе за ранеными и больными, в культурно-массовом и бытовом их обслуживании. Для непосредственного руководства этим патриотическим движением уже в первые месяцы войны был организован Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Советской Армии.

В организации помощи раненым деятельное участие приняли общества Красного Креста и Красного Полумесяца, развернувшие массовую подготовку медицинских сестер и санитарниц, которые помогали ухаживать за ранеными, разгружать санитарные поезда и пароходы.

Широкое распространение получило донорство; в период войны насчитывалось 5,5 миллиона доноров, которые дали фронту свыше 1,7 миллиона литров крови и помогли спасти жизнь тысячам раненых и больных. 20 тысяч человек были награждены знаком «Почетный донор СССР».

Уже в сентябре 1941 года Постановлением ГКО эвакуогоспитали, расположенные в тыловых районах, передавались в ведение органов здравоохранения. Руководство работой тыловых эвакуогоспиталей осуществлялось Главным управлением эвакуогоспиталей Наркомздрава СССР. Такие же управления были созданы в составе Наркомздравов союзных республик. На местах создавались отделы эвакуогоспиталей в составе областных и краевых здравотделов.

Бескорыстная помощь народов СССР во многом способствовала тому, что органы здравоохранения и военно-медицинская служба Советской Армии смогли сформировать в годы войны более 6 тысяч госпиталей.

Перед органами здравоохранения, кроме задач оказания медицинской помощи войнам, направляемым в тыловые эвакуо-

госпиталя встала неотложная задача оказания медицинской помощи гражданскому населению, и прежде всего рабочим оборонных предприятий. На крупных оборонных заводах создавались медсанчасти, расширялась сеть здравпунктов. За годы войны в ряде республик, в том числе и в Казахстане, возросла сеть сельских медучреждений, значительно увеличился удельный вес сельских врачебных участков, имеющих больницы.

Особую остроту приобрели вопросы организации помощи детям. В особенно тяжелом положении оказались дети, вывезенные из западных районов страны, оккупированных захватчиками. Правительством были приняты меры по улучшению работы органов Наркомздрава детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению их питания. Создавались дома ребенка, ясли, молочные кухни, «Питательные станции», появилась новая форма помощи детям — патронирование детей в семьях рабочих, служащих и колхозников. Активное участие в оказании помощи детям приняли органы здравоохранения. По инициативе профсоюзных и комсомольских организаций был создан Фонд помощи детям. На средства, поступившие в Фонд, только в 1943 году в оздоровительные лагеря было направлено свыше 60 тысяч сирот и детей фронтовиков.

В 1944 году СНК СССР утвердил мероприятия по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей и принят План развертывания детских учреждений. Был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства». Устанавливались почетные звания «Мать — героиня» и были учреждены орден «Материнской славы» и «Медаль материнства».

В начале войны значительную часть медицинского оборудования пришлось эвакуировать в глубокий тыл. В сжатые сроки в Сибири и на Урале были созданы химико-фармацевтические заводы и налажен выпуск свыше 300 наименований лекарств.

Фашистами было уничтожено 4 тысячи аптек и свыше 8 тысяч аптечных пунктов. Однако аптечная служба вынесла испытания военного времени. В короткий срок были созданы

повые аптечные учреждения и предприятия, особенно в республиках Средней Азии и в восточных районах страны.

В ходе войны постоянно совершенствовались лечебно-профилактические и противоэпидемические мероприятия. Был создан институт главных специалистов фронтов, армий, эвакуационных пунктов, работавший под руководством военных медицинских организаторов.

Забота государства о развитии медицинской науки проявилась и в учреждении в 1944 году Академии медицинских наук СССР.

Родина высоко оценила ратные и трудовые подвиги медиков. Более 116 тысяч военно-медицинских работников были награждены орденами СССР, звание Героя Советского Союза были удостоены 43 военных медика.

В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

В первой городской больнице еще не так давно насчитывалось 11 участников Великой Отечественной. Все они на заслуженном отдыхе, а иных уже нет. Среди ветеранов войны, не раз смотревших смерти в глаза, много сделавших для возвращения в строй бойцов и командиров Советской Армии, называют врачей Анну Акимовну Вастянову и Владимира Федоровича Думнова, средних медицинских работников Дарью Романовну Власенко, Наталью Васильевну Черепашкину, Екатерину Михайловну Болдыреву, Раису Кузьминичну Маркову, Зою Андреевну Ульянову.

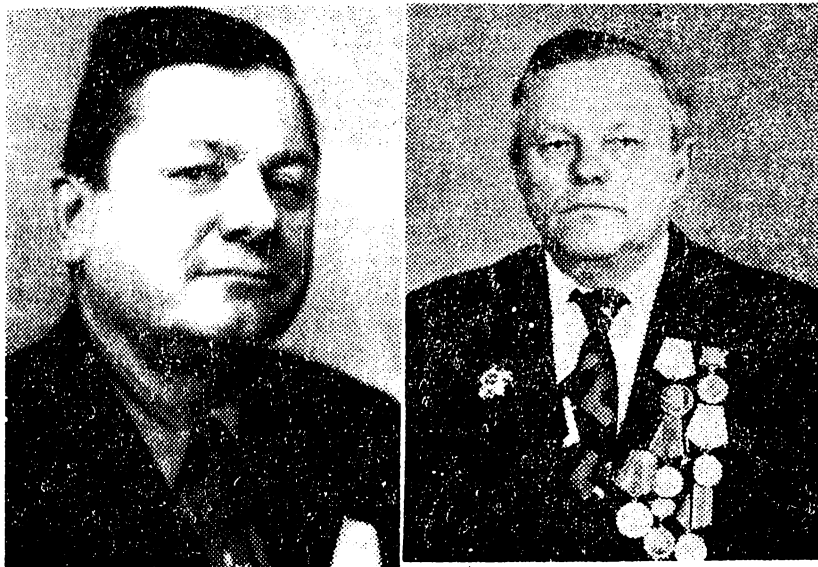
В первой городской больнице долгие годы работала врач Глафира Прокопьевна Наяндина. В тот памятный 41-ый ей был 21 год. Училась в Свердловском университете на третьем курсе, одновременно занималась на курсах медицинских сестер. Обучила две группы, но это не удовлетворяло. Пришло решение добровольно пойти на фронт.

Военная служба фельдшера батальона Нины Ефимовны Демидковой началась со второго дня войны. Участвовала в боях под Смоленском, Брянском. Врачом стала позже, посвятив много лет работе во второй городской больнице Петропавловска.

Нарядное белое платье для выпускного вечера сменила на военную форму выпускница Новосибирского медицинского

института Леонила Григорьевна Скворцова. Было это в 1943 году, когда шли самые тяжелые бои на всех фронтах Великой Отечественной. В послевоенные годы работала в железнодорожной больнице и заместителем главного врача в первой городской больнице г. Петропавловска.

Тяжелое ранение не позволило вновь вернуться на фронт Владимиру Николаевичу Новосельцеву. Но стать врачом, служить людям — не помешало. Закончив Омский медицинский институт, он многие годы возглавлял медицинскую службу области.

Ветераны войны И. А. Моложейко и С. П. Аппилогов.

Нина Андреевна Тарасенко, Серафим Петрович Аппилогов, Гансия Георгиевна Загарских, Зоя Сергеевна Бикулова, Николай Андреевич Рыжков, Лидия Николаевна Абрамова были участниками героической битвы за Сталинград.

Много сил для восстановления здоровья раненых, возвращения в боевой строй или адаптации к труду в связи с тяжелым ранением вложили работники тыловых госпиталей. К концу 1942 года на территории Казахстана было организовано 72 эвакогоспиталя, четыре из них в Петропавловске.

Там лечили, заменяли сестру, мать, вселяли веру в Победу. В этих госпиталях трудились врачи Писарев, Купицкая,

Копон, Эдельман, Сысуев, Соколова, Ленденгольц, Глазкова и другие.

В коллективе стоматологической поликлиники работала Надежда Федоровна Кузмичева. Она приехала зимой 1943 года с военно-санитарным поездом № 82 Брестского формирования, доставила в наш город раненых.

Петропавловцы делали все возможное для оснащения госпиталей, создавали в них уют, чистоту, делились всем, чем могли. Школьники приносили книги, летом собирали лекарственные травы, радовали выздоравливающих концертами дошкольницы.

Большие трудности легли на плечи всех работников госпиталей, справиться с которыми можно было только соблюдая строжайшую дисциплину. Каждый день приносил новые заботы — и лечебные, и хозяйственные.

Было принято решение организовать при каждом госпитале и больницах свое подсобное хозяйство, чтобы усилить питание раненых. И тех, кто лечил, и тех, кто лечился, объединяло стремление жить и трудиться ради победы.

Постоянно появлялись приказы по госпиталям с объявлением благодарности за самоотверженную работу по восстановлению здоровья защитников Родины.

Со словами благодарности обращались воины в газету «Ленинское знамя», часто публиковавшую эти идущие от всего сердца слова. Так, 7 ноября 1941 года лейтенант Пугачев от имени раненых госпиталя № 3595 (начальник Купицкий М. М.), благодарит врачей Старовойтову Г. А., Глазкову К. М., сестер Рязанову, Константинову, Мустаеву, а 24 мая 1942 года в газете было опубликовано письмо красноармейца Матвея Ложкина тоже со словами благодарности.

Спасти жизнь раненых зачастую могла только донорская кровь. Много внимания пропаганде донорства оказывали областные газеты. В заметке «Донорство» от 23 октября 1941 года сообщалось о гражданке Мироненко, которая пришла на донорский пункт с дочерью и двумя снохами, сыновья ее воевали с фашистами.

А 13 ноября 1941 года газета писала о группе сандружинниц учительского института, заявивших о своей готовности дать кровь.

Медицинские работники Северо-Казахстанской области, как и абсолютное большинство советских людей в ту пору, проявляли чувства высокого патриотизма и любви к своей

Родине. О своих чувствах они говорили на митингах и собраниях, которые состоялись повсюду в связи с вероломным нападением на Советский Союз фашистских агрессоров.

«Мы — медицинские работники облздрави и горздрави, облмалыярастанции и других учреждений города в ответ на подлость врага готовы сейчас же встать на защиту священных границ нашей Родины», — говорилось в статье о собрании медиков в газете «Ленинское знамя» 27 июня 1941 года.

Состоялся митинг студентов фельдшерской школы, директором которой в то время была врач Мордвина С. П. Речь выпускницы школы Марии Орловой была краткой: «Я изъявляю желание добровольно пойти в действующую Красную Армию». Через 15 минут в списке добровольцев значилось 70 фамилий девушек — патриоток. Среди них были Тамара Буркова, Анна Карпова, Анна Провалова, Валентина Филиппова и другие.

Многие выпускники Петропавловской фельдшерской школы, как тогда называлось медицинское училище, были участники Великой Отечественной войны. Среди них Илюхин Г. И., Ковязина З. А., Тимошенко В. Д., Чударев А. И., Карх Л. Ю., Болотин В. Ф.

Из медицинского училища уходил на фронт Виктор Иванович Быковский, за храбрость и мужество удостоенный звания Героя Советского Союза.

Работа медицинской службы всегда объемна и многопланова, особенно в военное время. За годы войны в борьбе с инфекциями службой был воздвигнут надежный противозидемнический барьер.

Большая работа в этом плане проводилась и в нашей области. Медицинские работники, все население принимали самое активное участие в работе по проведению противозидемнических мероприятий. Рейдовые бригады регулярно проверяли санитарное состояние общежитий, столовых, учреждений и даже квартир граждан. Результаты рейдов публиковались в областных газетах.

Работала городская чрезвычайная комиссия по борьбе с антисанитарией, проводились декадники и месячниики, воскресники по наведению порядка, строились бани.

В местной печати и радиопередачах выступали врачи по тематике борьбы с инфекционными заболеваниями, в которых

подробно рассказывалось о мерах профилактики. Особенно часто на эти темы выступал врач Колпаков В. Г., а на железнодорожном узле врач Барчан А. М.,

Ушли в прошлое грозные годы Великой Отечественной войны, но раны ее не излечить сполна. Многие годы и до конца своих дней носят в себе, преодолевая боль, тысячи наших сограждан.

Л. Б. ГОНЧАРОВА.

ГОРОД-ГОСПИТАЛЬ

Годы войны навсегда вошли в историю Петропавловска яркой страницей мужества и трудового героизма его жителей. Архивные документы, воспоминания очевидцев той поры позволяют сегодня сказать и еще об одной странице этой истории — работе эвакогоспиталей.

С первых дней войны в Петропавловске было развернуто два госпиталя;

Э/г — 3595 — на базе Первой советской больницы

Э/г — 2446 — на базе физиолечебницы.

Фронт, как гигантский молох, превращал людей в убитых и раненых. Города Зауралья и Казахстана пополнялись госпиталями. Смертельное дыхание войны доносилось и в глубокий тыл. Не стал исключением и Петропавловск. В конце ноября 1941 года в обком партии пришла телеграмма:

«Срочная. Решением Военного Совета САВО в Петропавловск следует эвакогоспиталь № 3813. Просим обеспечить помещение на 1000 коек и квартирами 200 сотрудников, также топливом и транспортом для перевозки госпитального имущества.

**Начальник госпиталя Аверкеев.
Военный комиссар Курович».**

Стало ясно, что с прибытием еще одного госпиталя число раненых удвоится. Поскольку больничных зданий в городе больше не было, решили использовать под госпитальные помещения дом пионеров, школы, интернаты, другие учреждения и конторы.

Вначале госпиталь разместился в 8 зданиях «удаленных друг от друга, — как отмечено в документе, — на расстояние,

Медицинский персонал эвакуогоспиталя № 3813.

1,5 — 2 километра, что, естественно, вызывало большие неудобства.

10 января 1942 года облисполком принимает решение «О дополнительном выделении помещений для размещения эвакуогоспиталей № 3813, батальона выздоравливающих и рабочей колонны». Согласно этому документу для эвакуогоспиталей выделялись здания, занимаемые облпрокуратурой и облсудом, землеустроительным техникумом и общежитием педучилища.

Таким образом, вся центральная часть областного центра стала городом госпиталем.

К середине июня 1942 года в 3-х госпиталях города насчитывалось свыше 2-х тысяч раненых.

Эвакогоспиталь № 2446 (начальник — военврач II ранга Адамов, военком — политрук Писковой) насчитывал 720 раненых, э/г 3595 (начальник — военврач II ранга Купицкий, военком — старший политрук Леонченко) — 500, э/г № 3813 (начальник — военврач II ранга Аверкеев, военком — батальонный комиссар Поляков) — 900 человек.

К концу 1942 — 1943 года число раненых в госпиталях еще возросло и составило порядка 2-х тысяч. Можно перечислять, ссылаясь на архивные документы, бесконечные тяготы и лишения медицинского персонала, (большая часть которого составляли женщины), нечеловеческие трудности, которые вынесли на своих плечах эти мужественные люди.

Смерть почти ежедневно приходила в палаты. Как следует из архивных документов военно-медицинского музея за два военных года только в госпитале № 2446 от тяжелых ран скончалось 315 бойцов и командиров.

Русские, казахи, татары и киргизы, узбеки и таджики, украинцы и белорусы, призывники разных военкоматов страны...

Среди них были и красноармейцы, призванные из нашей области, в частности из Явленки, Пресновки, Марьевки.

Нельзя не сказать и о проживающем ныне в Полудинском спецхозе ветеране Отечественной войны Алексее Савельевиче Физове. Он, получив ранение под Сталинградом, попал в госпиталь № 2446. Здесь его вылечили, а затем комиссовали. Став сельским учителем истории, Алексей Савельевич, начиная с военных лет, продолжает вести работу краеведа.

Нужно отметить, что 71 процент из числа выписанных из госпиталя бойцов возвращались в Красную Армию. Трое из четырех вновь становились защитниками Отечества.

К началу 1943 года средняя смертность раненых снизилась, обозначилась тенденция и специализация госпиталей. Сложились дружные коллективы медицинского персонала. Сложнейшие операции проводил доктор медицинских наук профессор Альпин. Среди 63 военврачей пятеро имели степени кандидата медицинских наук.

Упрочились шефские связи предприятий и учреждений города над госпиталями. В Петропавловске они были закреплены следующим образом. Железная дорога и мясокомбинат опекали эвакогоспиталь № 3595, за ранеными и больными госпиталя № 2446 закреплялись маслопром, кожзавод, валяльно-обувная фабрика, областная библиотека; у эвакогоспиталя № 3813 шефами были механический завод, «Заготзерно», организации «Главмука» и облпромсоюз.

Большую помощь и поддержку раненым оказывали труженники сельского хозяйства близлежащих хозяйств.

Порой не очень складно, но, что называется, от всей души звучали слова благодарности раненых и выздоравливающих на страницах местных газет военного времени в адрес труженников тыла, а также своих чудотворцев — врачей и медсестер: Старовойтовой, Кудриной, Чумак, Ивановой, Дубыниной, Дружининой, Воробьевой.

Заслуженным уважением среди раненых пользовались военврачи эвакогоспиталя № 3813 Квавильян и Бенжаньян, Смирнова и Волкова, из э/г 3595 — Купицкий, Купицкая, Соколова, Глазкова, Ленденгольц, из э/г 2446 — Адамов, Кулыгина, Богородецкая, Колганов.

По инициативе городских властей выздоравливающим бойцам и командирам организовывались двухнедельные или даже месячные пребывания в близлежащих к городу селах. Там они набирались сил, ведь их родные хаты были под оккупацией или разрушены.

В госпиталях не только лечили, но и учили. Как следует, например, из архивных документов, в э/г 3813 уже в первом полугодии 1942 года «...были организованы кружки при каждом отделении по ликвидации неграмотности и малограмотности. За этот небольшой период обучено 94 человека неграмотных и 115 человек малограмотных. Из числа красноармейцев — инвалидов подготовлено 42 счетоводов, которые в настоящее

время работают в колхозах». Среди раненых регулярно проводились политинформации по материалам «Совинформбюро», крутили ленты кинофильмов «Суворов», «Трактористы», «Маскарад», «Моя любовь», давались шефские концерты.

Так только за неполный 4 квартал 1941 года в трех эвакуационных госпиталях Петропавловска было дано 37 концертов, в том числе артистами-профессионалами местного драматического театра.

Было, конечно, и другое. Наряду с бодрыми политическими донесениями имеются документы, несущие в себе всю тяжесть и суровость жизни военного лихолетия. Как вот, скажем, этот:

«Секретарю обкома партии тов. Забабурину М. В. Эвакогоспиталь № 3595 в настоящее время в силу отсутствия транспорта оказался в исключительно критическом состоянии. Картофеля для питания раненых на складах не имеется, а он в количестве 20 тонн находится в Соколовском районе, дрова для варки пищи также нет, закупленные дрова в количестве 100 кубометров находятся в Соколовском лесничестве, полученный уголь в количестве 50 тонн со складов не вывезен, т. к. лошади выполняют работу на посевной в подсобном хозяйстве. Просим Вашего разрешения на возврат в госпиталь автомашины, находящейся в Возвышенском зерносовхозе. Начальник госпиталя — Купицкий. Военком — Леонченко».

Множество объективных и субъективных трудностей пришлось пережить и в других госпиталях. Но нужно было жить. И люди жили, работали, как могли, приближая День Победы.

А вот еще один документ: «Коллектив госпиталя № 3813 внес в простройку танковой колонны 20 тысяч рублей и на простройку авиационной «Медработник Казахстана» 24 тысячи рублей».

Летом 1942 года в канун годовщины нападения фашистской Германии на СССР врачи, медсестры, санитарки этого госпиталя выступили инициаторами республиканского соревнования с призывом: «..привести в действие все резервы и сообщать использовать все возможности для смертельных ударов по оккупантам, жить и работать под девизом; все больше фронту стойких бойцов, командиров и политработников!»

Работники эвакуационных госпиталей остались в памяти североказахстанцев горячими патриотами, скромными тружениками тыла, внесшими свой немалый вклад в Победу над ненавистным врагом.

УХОДИЛА НА ФРОНТ РЯДОВЫМ

Рассказывает Галина Анатольевна Старовойтова

В 1941 году я окончила медицинский институт в Алматы. Помню, пришла с дипломом в общежитие, а по радио передают: «Началась война».

Приехала в Петропавловск и сразу же была призвана в Армию. Назначение получила в эвакогоспиталь 2446 на территории областной больницы. Там приняла военную присягу, а спустя некоторое время прибыл и первый санитарный поезд, доставивший 800 человек. Пять дней не выходили из госпиталя, обрабатывая раненых. Все этажи здания были заполнены ими.

Прямо на полу стлали солому, покрывали простынями, проводили сапоработку и направляли их в операционную и в перевязочную. Поступившие были в очень тяжелом состоянии — ожоги, тяжелые ранения, травматический шок. В госпитале рекой лилась кровь, тяжело было видеть страдания раненых. Придя домой, я не могла уснуть, все слышались их стоны.

Поражал патриотизм бойцов и офицеров — еще не зажили раны, а они просят выписать их на фронт. Запомнился старшина Гришин — коренной москвич. Он буквально рвался из госпиталя и настоял на своем, был выписан, пошел защищать свою родную Москву.

Всю тяжелую работу в госпитале выполняли женщины, из мужчин у нас были только начальник госпиталя, комиссар и ведущий хирург.

Большую помощь в работе госпиталя оказывали активисты общества Красного Креста. Молодые девушки приходили в госпиталь, ухаживали за ранеными, сдавали кровь, переносили раненых на носилках.

В том же 41-м я была отозвана в Москву, в санитарное управление и получила новое назначение — в действующую армию, в полевой подвижной госпиталь 51 армии Южного, впоследствии IV Украинского фронта. Освобождали Украину, Крым, Польшу.

Боевые действия начались в районе города Мелитополя. Мы стояли в 18 километрах в селе Надежке. Город горел, уличные бои. После разгрома фашистской группировки Мелитополь был взят нашими войсками.

Видела сторевшие города и села, обездоленных стариков и детей. Приходилось нелегко. Наша армия все время была в наступлении и в госпиталь поступало до четырех тысяч раненых. Мы сутками не отходили от своих операционно-перевязочных столов, падали с ног от усталости. Казалось, не хватит сил вести эту ужасную борьбу со смертью, но сознание того, что перед тобой человек ждет твоей помощи, придавало нам силы. Мы работали, работали.

Победа застала нас за работой в госпитале. Из Кракова сопровождала эшелон раненых (800 человек) до Саратова, затем в 1946 году переехала вновь в Петропавловск, началась целнина. Долгое время работала врачом - хирургом в совхозах. Никогда не прерывала связь с активистами, которые ведут военно-патриотическую работу среди молодежи.

* * *

Еще об одном фронтовике— капитане медицинской службы Байжанове Сембе Байжановиче. После демобилизации в 1946—1950 годах работал главным врачом облтубдиспансера. Избирался в руководящие органы города и области. Награжден боевыми орденами. Пользовался высоким авторитетом. В 1950 году отозван в Республику на руководящую работу.

В полевом госпитале.

НАША МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Вся жизнь Заслуженного врача Республики, отличника здравоохранения Казахской ССР Марии Александровны Пономаревой связана с Петропавловском, больницей и людьми, которым она на протяжении всей своей жизни оказывала помощь. Врач - инфекционист, заведующая отделением первой городской больницы, она на протяжении многих десятилетий была связана с подготовкой медицинских кадров, которые готовило наше медицинское училище.

Ее трудовая деятельность началась до 1941 года. А когда грянула война и к нам на север Казахстана потянулись эшелоны с искалеченными фронтовиками, Мария Александровна, как и все ее коллеги, не осталась в стороне. И ей довелось выхаживать раненых и больных, сопровождать эшелоны, делать все, чтобы облегчить страдания людей.

В ту пору борьба с инфекционными заболеваниями имела огромное значение. В условиях военного времени, когда во всем ощущался дефицит, не хватало не только продуктов питания, но и простого мыла, соли, одежды, когда шло перемещение огромного числа людей, а жить и работать приходилось в невероятной тесноте, в холоде, и далеко не в лучших санитарных условиях — вспышки инфекционных заболеваний таили огромную опасность, и медработники, в том числе и М. А. Пономарева, отдавали все свои силы, чтобы не допустить этого. Санитарные посты и санитарные пропускники на вокзалах, военпродпунктах, в банях — всюду, где имело место скопление людей. Посты и пропускники действовали круглосуточно. И надо сказать — небезуспешно. И заслуга в этом таких энтузиастов, как Мария Александровна Пономарева.

Об этом помнят ветераны и коллеги, и в День Победы они поздравляют ее с этим знаменательным праздником и желают ей крепкого здоровья, благополучия и счастья.

СКАЛЬПЕЛЕМ И СЛОВОМ

В военном 1943 Роза Гатеевна Сафимова, тогда совсем еще юная девушка, закончила Свердловский медицинский институт и была направлена в эвакогоспиталь. Размещался он на территории нынешней областной больницы.

Первые шаги в практической повседневной жизни хирурга. Рисовать их только одной краской нельзя, даже сейчас,

спустя более полувека. Бывало и встречалось разное. И слезы, когда не удавалось спасти жизнь человеку и радостные минуты, когда видела, что усилия ее не проходят бесследно, что тяжелораненые с ее помощью набираются сил, поправляются и наступает день, когда они просят выписаться из госпиталя, чтобы снова отправиться на фронт.

Но больше и чаще всего приходилось оперировать скальпелем. А это — боль и кровь. И Роза Гатеевна умела не только скальпелем, но и словом облегчить страдания.

В большинстве своем раненые были молодыми и мужественно переносили даже самые тяжелые хирургические операции.

Она от всей души радовалась всякий раз, когда тяжело раненый, прикованный к постели, начинал подниматься, брал костыли и делал первые шаги. Во взгляде и каждом слове хирурга были женская нежность и тепло ее сердца.

Очень много слов благодарности было высказано и записано в то время в адрес молодого хирурга Розы Гатеевны Сафимовой.

* * *

В оказании помощи военным медикам, в уходе за ранеными и больными участвовало свыше 25 тысяч санитарных дружинниц и около 200 тысяч активисток, подготовленных организациями Красного Креста и Красного Полумесяца. В период войны в стране было 5,5 млн. доноров. Они дали фронту свыше 1,7 млн. литров крови и помогли спасти жизнь тысячам раненых воинов.

В годы Великой Отечественной войны личный состав медицинской службы успешно справился со своими задачами, внес достойный вклад в дело Победы над врагом. Он приобрел бесценный опыт организации и осуществления медицинского обеспечения войск действующей армии.

ДВА ЧЕЛОВЕКА — ДВЕ СУДЬБЫ

Во все времена обращение памятью к истории, к отдельной личности из прошлого рассматривалось как необходимый инструмент самопознания, осмысления, переосмысления многообразия современности, ее существа и тенденций.

Общезвестно, прежде чем взрастить и заложить семена для нового урожая, необходимо знать, что и на какой почве сеять; очевидно недостаточно пройти плугом, чтобы пашня смогла принять посев. В равной степени былое, да и современность многому учат внимательных, объективных, беспристрастных, но строго судит поспешных, некомпетентных и неправедных.

Прошлое — это не только события, факты, но и, прежде всего, люди. В канун 50-летия Победы во Второй мировой войне, прославившей на века наш героический народ, я решил обратиться воспоминаниями к доброй памяти моих товарищей, соратников, заслуженных врачей Казахстана С. А. Акжанова и В. Н. Новосельцева, чьи личные, профессиональные качества и в военное и в мирное время были обращены к самому священному и гуманному — исцелению и сохранению человеческой жизни.

С. А. Акжанов.

В. Н. Новосельцев.

Акжанов Сагимбек Акжанович родился 5 декабря 1913 года в Шетском районе Карагандинской области. По окончании в 1942 году Алма-Атинского медицинского института был мобилизован на фронт. Начинал войну командиром медицинского санитарного взвода 154 танковой бригады Калининского фронта. В ноябре 1943 г. в битве под г. Кировоградом получил тяжелое ранение в грудь, был госпитализирован.

По истечении 4 месяцев настоял на том, чтобы его вернули в действующую армию. В составе 63 танковой бригады Отдельной Приморской армии батальонный врач Акжанов участвовал в освобождении Крыма.

В боях за г. Алушту получил тяжелую контузию, но остался в строю. Войну закончил в мае 1945 в звании капитана медицинской службы в составе 97 гвардейского танкового полка 3 Белорусского фронта. Награжден орденами «Отечественной войны» 2 степени, «Красной Звезды» (дважды) и медалями.

За этими сухими, лаконичными, как армейский устав, цифрами и фактами повседневные тяжелые, изнурительные военные будни: доставка раненых с поля боя в медико-санитарный пункт, оказание первой помощи и проведение операций в условиях стрельбы и бомбежек, обеспечение доставки медикаментов, перевязочного материала, подготовка помещений для приема раненых, эвакуация тяжелораненых в госпитали.

О том, какой выдержкой, терпением, милосердием нужно обладать, сталкиваясь изо дня в день на протяжении 4 лет войны с муками, страданиями, смертью, могут рассказать только сами военные медики. Достижения Советской военно-медицинской службы в годы войны (история войны не знала аналогичных случаев) — свыше 72% раненых возвращалось в строй. Только статистика может воплотить исход борьбы за жизнь в той или иной графе числом или долей процента, но для врача всякий раз — это живой человек: чей-то сын, дочь, отец, муж, любимый. На этом поле битвы цена победы одна жизнь.

Еще не один год, с того времени как смолкли канонады, эту войну со смертью за жизнь человеческую продолжали наши врачи.

Лишь в 1946 году по запросу зам. наркома здравоохранения гвардии капитан С. Акжанов был демобилизован и направлен на работу в Северный Казахстан.

Сменив военную гимнастерку на гражданскую, Сагимбек Акжанович не изменился в отношении к делу, к обязанностям; оставался по-военному точным, обязательным, решительным, немногословным, но всегда внимательным к нуждам и заботам пациентов и окружающих.

Во внешнем облике Сагимбека Акжановича было нечто такое, что гармонично дополняло его человеческие достоинства, подчеркивало цельность и незаурядность личности, — как сплав врожденных и приобретенных качеств. Сама фигура Акжанова, стиль и манера общения, вкупе с его способностью быстро загораться от новых идей, планов, неуспокоенностью и неудовлетворенностью содеянным, с одной стороны, а равно трезвый рационализм, целеустремленность и огромная работоспособность, с другой, вызывали всегда уважение.

В 1948 г. С. Акжанов возглавил областной отдел здравоохранения. В первые послевоенные годы проблем и трудностей, причем неотложных, как в народном хозяйстве, так и в части его — в здравоохранении не счесть было числа.

Организация лечебной помощи, профилактической и санитарно-противоэпидемиологических служб предполагала не только строительство (в этот период дефицит ресурсов ощущался без исключения во всех сферах жизнеобеспечения) поликлиник, больниц, родильных домов, аптек, обеспечение инструментами, приборами, лекарствами, лабораторной техникой и препаратами, но самое главное, обеспечить подготовку квалифицированных медицинских кадров. Указанные проблемы приобрели еще большую безотлагательность в реализации с началом освоения целины, когда в область начали приезжать на жительство тысячи перевоцелинников.

Здесь всецело проявились организаторские и личные качества Сагимбека Акжановича, его компетентность, ответственность, добросовестность, бескомпромиссность, настойчивость, и, если так можно выразиться, двужилость.

Последствия тяжелых ранений, напряженная работа вынудили Сагимбека Акжановича оставить в 1955 г. руководство областным здравоохранением. До ухода на пенсию (1979 г.) он работал главным специалистом облздравотдела.

Благо, земля североказахстанская богата людьми талантливыми, умелыми и работящими. На должность заведующего облздравотделом был избран выпускник Омского ме-

дицинского института, фронтовик - сталинградец Владимир Николаевич Новосельцев.

Мне неоднократно, на протяжении 2-х десятилетий доводилось встречаться с Владимиром Николаевичем по долгу службы, принимать решения по строительству и финансированию медицинских объектов, беседовать на различного рода совещаниях, сессиях.

При участии В. Н. Новосельцева только в Петропавловске были построены 2-я и 3-я горбольницы и облтубдиспансер, реконструированы онкологический и другие объекты здравоохранения, в совхозах и райцентрах созданы и укомплектованы сотни фельдшерских, амбулаторных пунктов и участковых больниц. Для подготовки медицинских кадров целым назначением были заключены договоры с соответствующими высшими учебными заведениями в Алма-Ате, Караганде, позднее в Акмоле и Омске; одновременно на базе Петропавловского медучилища готовились и специалисты среднего звена.

Независимо от «характера погоды», так он отзывался о своем самочувствии, настроения и состояния дел, всегда ощущалось его высокое профессиональное мастерство, культура, эрудиция, чуткость и самообладание. В нем подкупали интеллигентность врача (по образу чеховских персонажей), и природная, сродни крестьянской, мудрость организатора, доброжелательность к людям и настойчивость в делах, беззлобный юмор, тонкая ирония и высокая требовательность к себе.

Свыше 25 лет проработал в должности руководителя Северо-Казахстанским облздравотделом.

Его ратные и трудовые заслуги были отмечены медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», орденами Трудового Красного Знамени (дважды) и «Знак Почета».

Два человека, две судьбы. Но объединили их не только временные рамки и события, заполнившие их содержанием, а исключительно действенное соучастие и сострадание к людям, воплотившееся целостно в их жизни как высший моральный, нравственный долг профессионала - врача.

Н. БОЛАТБАЕВ.

Юлия Друнина

СОЛДАТСКИЕ БУДНИ

Только что пришла с передовой
Мокрая, замерзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И, конечно, печка затухает.

Так устала — руки не поднять,
Не до дров — согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.

Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя.
Мне навстречу — те, кому помочь
Я должна спокойными руками.

И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом: «Молодец, сестра!» —
Крикнут мне товарищи в награду.

Да еще сияющий комбат
Руки мне протянет после боя:
— Старшина, родная! Как я рад.
Что опять осталась ты живою!

1943 г.

Медицинский персонал эвакогоспиталя № 2446.

Маргарита Агашина

*

Над Родиной встало военное небо,
Тринадцатый месяц народ на постах,
Не досыта сна, и не досыта хлеба.
Идут эшелоны в багровых крестах,
И я становилась взрослей и суровей,
На донорский пункт приходя и делясь
С товарищем раненым каплями крови:
Тринадцатый месяц тринадцатый раз.
Усталая мама не скажет ни слова,
Сухие глаза вытирает платком
И знает, что надо, и знает, что снова
Скажу ей: — Меня посылает райком!

ОБРАЩЕНИЕ

медицинских работников Алма-Аты ко всем
медицинским работникам Казахской ССР

Дорогие товарищи!

Год тому назад коллектив медицинских работников г. Алма-Аты включился в социалистическое соревнование за лучшее обслуживание и оздоровление детей, особенно детей фронтовиков.

Все всех детских консультациях и детских поликлиниках города введена участковая система обслуживания. Больные и новорожденные дети имеют постоянный медицинский надзор. Своевременно проведены все профилактические прививки. Снижена детская заболеваемость, количество ясельных мест увеличено вдвое. Дети фронтовиков принимаются в ясли безотказно.

Мы призываем всех медицинских работников Казахстана работать не покладая рук, этим самым помогать Красной Армии скорее разгромить фашистов.

«Казахстанская правда», 1943 г., 23 июля.

Из справки Наркомздрава Казахской ССР в СНК Казахстана.

О работе органов здравоохранения за годы войны.

8 апреля 1945 года

...Перед органами здравоохранения встала прежде всего задача не допустить возникновения эпидемических заболеваний, связанных с передвижением огромных масс населения в Казахстане, а если заболевания все же появятся, то любыми средствами не допускать их развития и распространения. Благодаря принятым мерам в республике не было допущено крупных эпидемий инфекционных заболеваний. Отдельные вспышки немедленно ликвидировались.

Большая работа проведена в госпиталях, процент возвращения раненых превысил 65.

Большие сдвиги имеются в лечении военных травм глаза...

Народный комиссар здравоохранения
Казахской ССР

С. Чесноков

(«Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза»).

Медицинский персонал эвакогоспиталя № 3595.

НЕ НА СЛОВАХ, А НА ДЕЛЕ

Правительство Казахстана и местные органы власти в годы войны уделяли исключительное внимание народному здравоохранению. Если в 1941 г. на нужды здравоохранения из бюджета республики было ассигновано 281 миллион рублей, то в 1945 г. — свыше 350,7 млн. рублей. Из года в год росло число медицинских учреждений и больничных коек.

На предприятиях, особенно оборонных, открывались медпункты, 91 врачебный и 183 фельдшерских медпункта вели борьбу с заболеваниями и травматизмом среди промышленных рабочих. Функционировали санаторно-курортные лечебницы.

Чтобы обеспечить санитарно-эпидемическое благополучие тыла, особенно в связи с прибытием в республику большого числа эвакуированного населения, создавались противоэпидемические комиссии в столице республики и на местах. Для профилактики эпидемических заболеваний было построено около 2,5 тысячи дезинфекционных камер, подготовлено достаточное количество эпидрабочников. На железнодорожных станциях работали санитарно-контрольные пункты с санитарными пропусками. Все бани были перестроены по типу санпропускников. Под постоянным наблюдением находились предприятия пищевой промышленности и общественные учреждения — гостиницы, общежития, детские ясли и т. д. Чтобы предупредить угрозу массовых инфекционных заболеваний в массовом масштабе, проводились профилактические прививки.

Для осиротевших детей эвакуированных детских учреждений организовывались столовые усиленного и диетического питания, круглосуточное медицинское обслуживание. Сохранилась и эффективно действовала сеть детских и женских консультаций, постоянных и сезонных яслей, молочных кухонь, оздоровительных площадок оздоровительных лагерей. Были открыты новые родильные дома, дома малюток.

Проявлением исключительной заботы о женщине-матери и детях явились Указы Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства» и об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». В соответствии с новым законом за 1944—1945 годы многодет-

ным и одиноким матерям только в Казахстане было выплачено 88 миллионов рублей пособий.

Фронт нуждался в огромном количестве медработников. Поэтому большое значение придавалось вопросу подготовки медицинских кадров. Медицинские вузы, училища и школы готовили тысячи специалистов. Только Алма-Атинский медицинский институт выпустил за годы войны 1089 врачей.

Решительные меры, принятые партией и правительством по поддержанию материально-бытового положения и медицинскому обслуживанию населения в трудные годы войны, явились важным условием самоотверженной работы советского тыла.

«История Казахской ССР», т. 5, стр. 197—198.

* * *

Летом и осенью 1941 года на всей территории страны, в городах и рабочих поселках, санаториях и домах отдыха была создана широкая сеть военных госпиталей, оборудованных необходимой аппаратурой и инструментарием, обеспеченных медицинским персоналом и медикаментами, вещевым имуществом и продовольствием.

В целях улучшения медицинского обслуживания раненых и больных воинов были мобилизованы гражданские врачи и организована широкая подготовка среднего медицинского персонала. Раненых, поступающих с фронта, в госпиталях окружали большим вниманием и заботой. Врачи и сестры делали все необходимое для того, чтобы они снова быстро стали в строй. Советские люди становились донорами.

Созданный в начале войны Всесоюзный комитет по обслуживанию раненых и больных бойцов и командиров Советской Армии объединил усилия ряда ведомств и организаций по созданию и благоустройству госпиталей, улучшению организации питания раненых, сбору подарков для них и культурному обслуживанию.

«Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне», стр. 307.

Четкая и эффективная организация работы медицинской службы в годы Великой Отечественной войны позволила достичь высоких результатов в лечении раненых и больных. Было возвращено в строй 72,3 процента раненых и 90,6 процента больных.

На протяжении всей войны личный состав Советских Вооруженных Сил был надежно защищен от массовых эпидемий — неизбежного и страшного спутника прошлых войн. Столь высоких результатов в медицинском обеспечении войск действующей армии не удавалось достичь ни одной армии капиталистических стран, как в ходе второй мировой войны, так и в предыдущих войнах.

* * *

В сложных и трудных условиях приходилось действовать военным медикам — на переднем крае под огнем противника, в партизанских отрядах, в осажденных городах, на Крайнем Севере, в горах Кавказа и на Карпатах, в лесисто-болотистой и пустынной местности. И всюду военные медики умело и самоотверженно выполняли свой благородный и гуманный долг. Множество примеров высокого мужества и героизма, проявленного военными медиками, хранит история Великой Отечественной войны.

* * *

В действующей армии, на многочисленных фронтах вместе с рядовыми врачами работали крупнейшие ученые, известные всей стране специалисты. Среди личного состава военно-медицинской службы в годы войны было 4 академика, 22 заслуженных деятеля наук, 275 профессоров, 308 докторов и 200 кандидатов наук. Высокой профессиональной подготовкой отличались также войсковые врачи и специалисты лечебных учреждений. Большую роль в подготовке военно-медицинских кадров в предвоенные годы и в годы войны сыграла Военно-медицинская академия и другие учебные заведения.

В БОРЬБЕ ЗА ЖИЗНЬ БОЙЦОВ

Сохранить драгоценные жизни бойцов героической Красной Армии, быстрее возвратить раненых в строй — вот чем наполнены сейчас мои дни и ночи.

Тысячи казахстанских врачей, фельдшеров, медсестер ушли на фронт. На передовой линии огня, под обстрелом врага, на перевязочных пунктах и в госпиталях они дено и ношно отвоевывают у смерти жизни наших доблестных бойцов, рискуя подчас своей жизнью.

Новые тысячи медицинских работников готовятся в далеком тылу к выполнению своего священного долга перед Родиной.

Я принял участие в организации и проведении краткосрочных курсов по переливанию крови и травматологии для врачей города Алма-Аты. Вместе с высококвалифицированными хирургами медицинского института обучаю сейчас врачей сложному искусству военно-полевой хирургии.

Мы нашли способ лечения ран. Разрабатываемый метод в экспериментальных и клинических условиях целиком меня оправдал...

Мы, работники советской медицины, готовы на любое самопожертвование ради грядущей Победы...

Профессор А. Н. СЫЗГАНОВ.

«Казахстанская правда», 1941 г., 13 ноября

Из отчета Республиканского Комитета помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии, комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) на 15 июня 1942 года.

...По всем областям Казахстана материальная помощь от нефтяных организаций получила очень широкое распространение. Нередко колхозы привозят в дар раненым туши жирных коров, свиней, овец, баранов, уток и гусей, индюшек и поросят. Кроме мясных продуктов в дар раненым колхозы привозят мешки жирных пельменей, кадки меда, сметаны, первосортного масла, ящики яиц и т. д. Все это дополняет и без того неплохо поставленное питание в госпиталях...

Наряду с трудоустройством развивается дело патронирования раненых как в городе, так и в колхозах.

(«Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 1, стр. 498-499).

Казахстанцы окружили большим вниманием раненых бойцов и командиров, прибывших в Казахстан на лечение.

В госпиталях республики работали лучшие медицинские кадры. Широко практиковалась шефская помощь предприятий и учреждений.

Отечественная забота о раненых делала чудеса. Большинство бойцов возвращались в действующую армию, чтобы снова с оружием в руках защищать Родину.

*

Десятки тысяч трудящихся Казахстана в годы войны приходили на станции переливания крови, в госпитали и предлагали свою кровь для отправки фронтовикам.

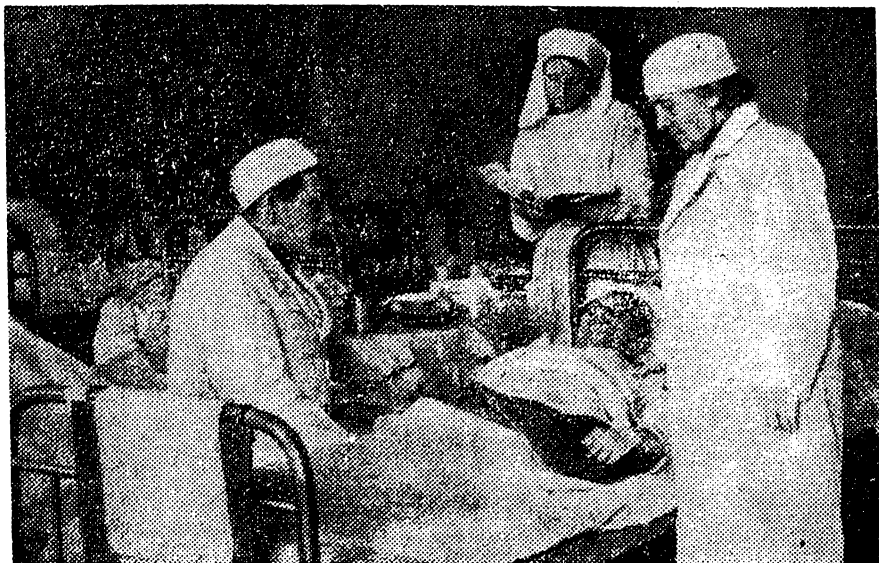
До свидания, госпиталь!

СПАСАЯ РАНЕННЫХ БОЙЦОВ

Санитары 1076-го стрелкового полка 314-й дивизии, рядовые Ганий Габбасов и Рахим Халитов под пулеметно-минометным огнем врага вынесли с поля боя 65 раненых бойцов и офицеров с их оружием. За этот подвиг были награждены орденами Красной Звезды.

Много труда и сил пришлось вложить всем медицинским работникам, чтобы спасти от смерти тяжелораненых воинов. А их в боях на правобережном плацдарме было немало. Не считаясь с усталостью, трудились в 243-м медико-санитарном батальоне врачи — хирурги Е. Д. Городинская, В. М. Каламов, Л. П. Новолодский, В. С. Шаранов, медицинские сестры Е. И. Бочерикова, Е. Ф. Головина, А. А. Елисеева, М. А. Лобахина и другие, руководимые командиром батальона капитаном В. Ф. Сухичевым и его заместителем по политической части капитаном В. П. Фоминым.

(Из книги И. Короля и П. Егوشина «От Свири до Эльбы», 1978 г.)

В госпитале

ОДИН ИЗ МНОГИХ ЭПИЗОДОВ

Вспоминает бывший начальник штаба 1076-го полка подполковник в отставке Я. А. Рябцев:

«Полку была поставлена боевая задача — атаковать противника, обороняющегося в северо-восточной части города. 1-й и 2-й батальоны ворвались в город и завязали бой. 3-й батальон обошел город, преградив путь к отступлению врага. Оказавшись в западне, фашисты решили опрокинуть 3-й батальон и вырваться из города. Контратаку они поддержали десятью танками и самоходными орудиями.

При отражении этой контратаки мужество и находчивость проявила комсорг 7-й стрелковой роты 1075-го полка Е. А. Галашина. Она воодушевляла бойцов словом и делом.

Е. А. Галашина, являясь санитарструктором роты, оказывала первую медицинскую помощь раненым солдатам, пока сама не была тяжело ранена. После возвращения из госпиталя эта бесстрашная девушка успешно руководила комсомольской организацией батальона и закончила войну в Чехословакии кавалером двух орденов Красной Звезды, младшим лейтенантом.

В послевоенные годы Евдокия Александровна — мать троих детей, много лет работала старшим преподавателем кафедры Ленинградского инженерно-строительного института.

ЗАБОТАМИ МЕДИКОВ

В годовщину 50-летия Победы нельзя не вспомнить бойцов, которые, может быть, и не стреляли по врагу, тем не менее, внесли важный вклад в нашу Победу. Ратный труд их, на первый взгляд, неприметен, хотя эти люди проявляли мужество и отвагу повседневно и ежечасно. Медицинские работники, работники тыла были верными помощниками солдат. Неоценимую помощь оказывали солдатам бойцы 243-го медико-санитарного батальона: медсестры, санитары, врачи. Они эвакуировали с поля боя сотни раненых воинов, оказывая им первую медицинскую помощь. Они самоотверженно боролись за спасение жизни тяжелораненых.

В один из дней пришло письмо из Бобруйска от подполковника в отставке Л. П. Новолодского. Он ветеран 314-й дивизи-

зи, кавалер орденов Отечественной войны, Красной Звезды и медали «За отвагу».

«Первым командиром нашего батальона, — пишет Л. П. Новолодский, — был военврач третьего ранга Н. С. Седни, кадровый военный врач-хирург. Я командовал медицинской ротой и хорошо помню этого храброго человека, прекрасного специалиста. Он всех нас научил оказывать раненым помощь быстро и эффективно.

Хорошая память у меня осталась о других врачах, возглавлявших батальон, о гг. Малове, Сухичеве, Хашимове. Потом, после войны, мы составили отчет о работе, сделанной за весь период боевых действий. Вот некоторые данные: за время войны батальон вместе с дивизией сменил 76 дислокаций. Медицинские работники оказали помощь свыше 30 тысячам раненым, обмороженным, обожженным, контуженым и больным воинам.

Заботами медиков большинство тяжелораненых были спасены от верной смерти... Большому количеству раненых, проходивших через батальон «транзитом», оказывалась самая различная помощь, особенно в дни тяжелых и кровопролитных боев на Свирском, Синявинском и Нарвском участках фронта, при штурме города Выборга и в сражениях за Одерский плацдарм в Германии. Но самое большое количество раненых было в январе 1943 года (свыше 3-х тысяч), а в период прорыва Ленинградской блокады и боев за Южное Приладожье».

Неоднократно, в периоды затишья, нахождения дивизии во втором эшелоне или резерве, батальон превращался в «солдатский дом отдыха», где снайперы и другие бойцы, отличившиеся в боях, отдыхали и поправляли свое здоровье в течение 7—10 суток. Домом отдыха заведовал Владимир Степанович Шарапов. Он обладал хорошими способностями врача и руководителя. «По совместительству» был и главным инструктором солдатской художественной самодеятельности, выступавшего перед выздоравливающими солдатами и на переднем крае обороны. В. С. Шарапов — мастер медицинской службы, после войны много лет трудился консультантом-ортопедом в городе Фрунзе.

Бывали случаи, когда, спасая раненых, врачи оперировали больных под вражеским обстрелом. Так, в районе Выборга,

в помещении, где оперировали, осколком вражеского снаряда была ранена старшая операционная сестра Е. И. Бочерикова. Войну Елена закончила лейтенантом медицинской службы, а после войны стала кандидатом медицинских наук, преподавала в Киевском институте.

П. А. Егшин, ветеран 314 стрелковой дивизии.

По первому зову

Весь о войне застала меня на дежурстве в Ясиноватской железнодорожной больнице, где я работала после окончания медицинского училища. Не успела я и смену отдежурить, как мне по первому зову вручили повестку о призыве на военную службу. Сборы были недолгими. Разрешили всего лишь только съездить домой, чтобы взять необходимое и тут же пришлось облачиться в военную форму.

НА СНИМКЕ: К. М. Бугаева.

Больница наша буквально в два дня была переоборудована в эвакуогоспиталь № 3340, главным врачом которого был подполковник И. И. Оберешко. Особенно мы почувствовали ужасы войны, когда пошел поток раненых. День и ночь принимали искалеченных молодых парней, которым бы жить да жить, а они уже потеряли кто ногу, кто руку... Нелегкая это была задача — вернуть к жизни, и особенно снова к солдатской, чтобы боец был в строю. И делали для этого порой все, даже, казалось бы, невозможное.

Более двух месяцев наш госпиталь принимал раненых, оказывал им первую помощь, а затем направлял их дальше в

тыл. Станция Ясеноватая была самой крупной на Украине, а точнее, в Донецкой области. И этот железнодорожный узел все чаще стали бомбить немецкие фашисты. Госпиталь же находился поблизости от железнодорожной станции. Необходимо было срочно перебазировать его дальше в тыл. Пришлось и раненых обрабатывать, оказывая первую помощь, и сворачиваться для эвакуации, да еще под постоянными бомбежками. Легко только сказать об этом, но нелегко было все это пережить!

21 августа, как это обозначено в моем военном билете, мы снялись с якоря родного города. Все медицинское хозяйство погрузили в товарные вагоны и сами устроились в теплушках, закрытых на засовы. На вторые сутки нашего следования, не помню точно станцию, настигли нас немецкие «юнкеры», и начали наш эшелон обсыпать фугасками. Но нам досталось меньше. А вот впереди нас шел состав с эвакуированным госпиталем из Мариуполя, там было очень много жертв.

Уцелевших в срочном порядке собрали и направили в разные места для формирования новых госпиталей. Я вместе с главным хирургом Сергеем Михайловичем Мельниковым и хирургом Петром Максимовичем Крамаренко и еще с некоторыми земляками, была направлена в Баку, а оттуда в Мардакянны. Здесь на базе санатория нефтянников и образовался госпиталь № 2473, где я продолжала свою службу. Трудно было тогда, да и сейчас вспомнить о тех, кого пришлось потерять под бомбежками. Сколько пролилось человеческой крови, сколько болей и страданий. Ведь и теперь еще перед глазами встают те ужасы страданий раненых парней, молящих о помощи. А мне, как операционной сестре, больше других доводилось все это видеть. По двенадцать часов хирурги делали и делали неотложные операции. Откуда только брались для этого силы!

Тысячи раненых бойцов и офицеров снова возвращали в строй медики нашего госпиталя, преодолевая все невзгоды. Многим помогли, как инвалидам. До конца 1943 года я была при хирургах. За безотказный труд была повышена в звании. Но, как говорят, жизнь прожить — не поле перейти. Случилось же так: с фронта в наш госпиталь привезли летчика Бугаева Андрея. Крепко ему досталось. Долгое время его не могли подобрать, когда он выбросился с горящего самолета, много потерял крови. Не хватало консервированной, и тогда трижды сливали мою кровь, ее группа подходила. Может быть, это и породнило нас.

Когда его выписали из госпиталя, и он больше негоден был для полетов, Андрей забрал меня с собой и увез в Северный Казахстан. Так мы и стали мужем и женой. Тут он стал работать в редакции районной газеты, а я в Явленской районной больнице.

Затем куда только не бросала нас жизнь. Жили в Марьевке Октябрьского района, в Алма-Ате, а с 1955 года в Петропавловске. Так и остался в этом городе. Вырастили и воспитали дочь и сына. Нина — преподаватель Кустанайского пединститута, сын Андрей — капитан первого ранга. У нас две внучки и внук.

Годы сделали свое дело. Провели, словно бороной, глубокие борозды морщин, побелили под цвет степного ковыля поредевшие волосы. Прошла уже и золотая свадьба, а те суровые годы войны навсегда остаются в памяти. Наша молодость пришлось на военные и первые послевоенные годы. И вот смотришь фото тех лет, и сердцу бывает больно. Все это остается только в памяти!

Клавдия БУГАЕВА,
лейтенант медицинской службы.

ПУСТЬ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ВОЙНЫ

Нина Ефимовна Демидкова — врач высшей категории, чуткая и внимательная ко всем своим пациентам. Многим людям она вернула здоровье. Даже находясь на заслуженном отдыхе, не знает покоя: ей постоянно звонят, просят оказать практическую помощь, дать консультацию. И она всегда рада нести людям добро.

Вот что вспоминает Нина Ефимовна в канун 50-летия Победы:

— 76-й стрелковый полк находился под городом Рославлем, что между Смоленском и Брянском. Я — фельдшер ба

табьона, а значит, постоянно на передовой линии огня. Под минометным обстрелом и бомбежкой оказывала помощь раненым, вместе с санитарями выносила их с поля боя.

В первые дни и недели было особенно тяжело. Я молодая, неопытная, многого еще не понимала. Помню, ранило молодого парня. Я — бегом к нему. А ведь надо ползти: на дереве сидел немецкий снайпер-«кукушка». По счастливой случайности он не попал в меня. Я, видимо, от страха, быстро сориентировалась, упала и поползла.

Много раз приходилось смотреть смерти в лицо. Временами казалось, что в живых остаться невозможно: одно из двух — или тебя убьют, или ранят.

Вспоминается и еще один случай. В октябре 1941-го мы переправляли раненых на противоположный берег Днепра. Переправа на плотках. Связывали по 6—8 бревен, на них укладывали раненых. Со мной были еще три девушки из нашего училища. Во время переправы я, — а на мне шинель, сапоги, увесистая санитарная сумка, — подскользнулась и упала в холодную воду. Солдаты и санитары тут же помогли мне выбраться и обсушиться. Я не утонула, отделалась легким испугом. Но после этой переправы из нас четверых в живых осталось двое — я и Новикова из Слуцка. Две девушки погибли, их могилой стал холодный Днепр.

Тяжело было хоронить друзей — однополчан, молодых парней и девчат. Ведь многих из них я хорошо знала, не раз приходилось встречаться в мирной жизни.

В 1942 году наша воинская часть находилась в брянских лесах, пытаясь выйти из окружения. Начался минометный обстрел. Во время этого боя я была тяжело ранена.

В начале почувствовала жар в плече, земля, поплыла под ногами, и я упала. Потом появилась боль в правом бедре. Солдаты вынесли меня на носилках, положили в какой-то сарай, там было много раненых. Крики, стоны... Утром выяснилось, что из всех раненых в живых осталось лишь несколько человек.

Меня увезли в госпиталь города Карачева, много раз оперировали, удалили два крупных осколка (мелкие выходили сами), лечили в медсанбатах и госпиталях Рославля, Брянска, Смоленска. Раны гноились... Молодость, наверное, помогла мне выносить все тяготы и мучения, но раны беспокоят всю жизнь.

После долгих месяцев лечения устроилась работать медицинской сестрой в больницу города Орши. Там же встретила и День Победы. Невозможно забыть, как раненые на костылях плясали, плакали. Тогда нам казалось, что после такой страшной войны, после таких огромных потерь войны больше никогда не будет.

В 1951 году закончила Витебский медицинский институт и по направлению уехала в Казахстан. Работала участковым терапевтом, затем главным врачом Семипольской участковой больницы. В холодные мартовские дни 1954 года встречала первоцеленников.

Все приходилось делать в маленькой сельской больнице, даже роды принимать. А жили мы очень дружно. В 1956 году целенники вырастили богатый урожай. Очень радовались этому. Я тогда была председателем женсовета совхоза «Семипольский», где жили украинцы, русские, немцы, белорусы, казахи. Вместе отмечали праздники, устраивали пикники и байгу, готовили бесбармак, баурсаки, блюда русской, украинской кухни, а немцы пекли очень вкусные пироги.

Но вскоре мне пришлось оставить гостеприимное село и переехать в город. Здесь много лет работала врачом, заведующей терапевтическим отделением 2-й городской больницы. Уже на пенсии 12 лет трудилась участковым терапевтом.

В ПОЛЕВОМ ГОСПИТАЛЕ

Почти всю войну я прослужила в одной части. Менялись названия: эвакогоспиталь, полевой, подвижной, терапевтический полевой подвижной, но номер оставался тот же — 2031. И цель была одна: как можно быстрее возвращать здоровье нашим воинам.

Тысячи раненых и больных, тысячи километров фронтовых дорог, сотни бессонных ночей. И труд, работа до седьмого, двадцатого юта, работа будничная, без отпусков, без выходных. Госпиталь был нашим домом, нашей семьей.

Война многого нас, 18-летних, лишила, но многое дала. многому научила. Мы не были обделены ни полноценной духовной жизнью, ни своей долей человеческого счастья. Удачная операция, спасение еще одной жизни, весточка от родных, первое слово и первая улыбка бойца, потерявшего было речь

и память, и такая любовь, такая верность, перед которыми убеждена, снял бы шляпу автор «Ромео и Джульетты».

И была еще одна радость: радость узнавания настоящих людей.

О тех давних, но незабываемых днях странички моего дневника.

ДЕКАБРЬ 1942 ГОДА. СЕЛО АСЛАМБЕКОВСКОЕ.

Получили приказ санотдела армии развернуть госпиталь в здании школы-семилетки. Чистим, приводим помещение в порядок.

Поздним вечером машины автосанвзвода доставили около 100 раненых. В кромешной тьме (светомаскировка) санитары осторожно снимают с машин тяжелораненых и переносят их на носилках в приемно-сортировочную.

Там тесно, душно. Ходячие раненые стоят, кое-кто сидит на скамейках, на полу.

У многих забинтованы и взяты в шиши руки, ноги. Повязки потемнели, набухли, пропитались кровью. У некоторых раненых лица искажены болью. Один парень с культяшкой все твердит: «Как же это так получилось...». Видно, как трудно ему смириться с насильственным переходом от здоровья к страданиям.

Наши военврачи — Вера Андреевна Попова и Тамара Ивановна Деева (совсем молоденькие, только накануне войны окончили медицинституты) — осматривают раненых и больных, распределяя их по отделениям. Медсестра Засека регистрирует, заполняет истории болезни. Гольдштейн принимает личные вещи, я — документы, ценности, награды. Помогаем переносить раненых (санитары не успевают). В санитаропушки девочки их моют, переодевают в чистое белье, поят горячим чаем и отправляют в отделения.

Вот привезли четырех девушек. Девчата к нам редко попадают. Может, поэтому к ним особое внимание. У двоих ампутированы ноги, у третьей — рука, а четвертая, молоденькая, курносая, с пышной каштановой косой (как это ей волосы до сих пор не отрезали!), ранена в бедро.

В приемную принесли обожженного танкиста. Прикрыт простыней. Тело сплошь в ожогах. Но лицо огонь не тронул: оно прекрасно. Почти мальчик. Сестры потом рассказывали: в палате в бреду звал мать. Ночью пришел в себя. И первые слова: «Я не стонал?». На следующий день — новая партия

раненых. Ежедневно почти столько же эвакуируем в тыл.

Замполит в 8.00 собирает нас, агитаторов, инструктирует. По радио записываем сводку Совинформбюро (упорные бои в районе Сталинграда и Моздока) и тотчас расходимся по отделениям. Я бываю в трех палатах 2-го отделения — командирской и двух красноармейских. Читаю сводки, рассказываю новости, отвечаю, как могу, на вопросы, раздаю библиотечные книги, по просьбе бойцов пишу письма.

Н. К. Бурачкова, военфельдшер.

Навесов П. С., рентгенолог

В командирской палате — контуженный капитан Гришин. Он потерял речь. Когда не зайдешь — рисует, он художник. Я рассказываю новости, а он рисует мой портрет. Когда с ним разговариваешь (он слышит), оживает, кивает головой, что-то силится сказать, и, видя, что его не понимают, беспомощно разводит руками. Успокаиваю его: еще будете говорить, врачи делают все возможное. Гришину никто не пишет. О жене он знает только, что она не успела эвакуироваться, осталась на оккупированной территории.

Почту связной сначала привозит ко мне в штаб. Я разбираю ее, сортирую письма и вдруг читаю: Гришину. Ну, конечно, это же нашему капитану, — и осторожно кладу письмо на тумбочку.

Гришин минуту — мне она кажется вечностью — с недоумением, недоверием смотрит на меня, на свою фамилию, выписанную четким, круглым почерком.

— Же-нна! — в наступившей тишине голос его звучит непривычно громко. — Же-на! — кричит он, сам еще не веря своему счастью. Читает, заикаясь. Смеется и плачет, не стыдясь слез.

Оказывается, его жена ушла в партизаны, выполняла боевые задания, была ранена и ее переправили на большую землю. Написала в часть, где служил муж, и оттуда ей сообщили адрес госпиталя.

Гришин смеялся тихим смехом счастливого человека. Только тогда до меня дошло: он же заговорил!..

В одной из палат лежал пожилой казак. Он весь, как лялька, обмотан бинтами — голова, грудь, осколками покорежено. Вспоминает Кубань, садок свой, жену, детей. Спрашивает о Сталинграде:

— Выстояли наши? Не пропустили Гитлера?

Просит написать письмо домой. А рядом с ним лежат еще совсем юные азербайджанцы, узбеки, казахи.

Меня позвали к начальнику госпиталя. В кабинете незнакомая старенькая женщина в цветном платке. Рядом со стулом корзина. Пахнет яблоками и еще чем-то вкусным, домашним, давно забытым. Женщина объясняет; получила от сына весточку из нашего госпиталя. Правда, написано чужой рукой. Вот приехала проведать, гостищев привезла.

Меня для этого и вызвали — узнать, в каком отделении лежит раненый Иванов.

— Как его зовут? — обратилась я к матери. Сердце мое замерло: вдруг Алексей? Только вчера отправила похоронную его родным.

— Алеша. Алексей Петрович, — женщина пристально посмотрела на меня: видно я побледнела, — говорите поскорее, что с ним.

Молчу. Язык не поворачивается, словно сама в чем-то виновата. Все поняла по моим глазам мать.

— Не может быть! Не может быть! Ведите меня к нему, ступила шаг и, потеряв сознание, рухнула на пол.

А потом пришла в себя. Попросила показать палату, где лежал ее сын. Мы уже выходили из кабинета начальника, как она что-то вспомнила, возвратилась. Все раздала в палате раненым — товарищам своего сына.

Низкий поклон тебе, мать! Кто измерит твою боль, твою доброту...

ЯНВАРЬ 1943 ГОДА, ПРОХЛАДНАЯ,

Развернули госпиталь в домиках, а затем перебрались в здание местной больницы. С ходу приняли раненых и больных бойцов. В приемно-сортировочной полным-полно народу. Посреди комнаты печка-буржуйка. Тепло от нее действует на раненых как наркоз. Люди отвыкли от жилища, много дней не раздевались, мерзли в окопах. Усталые, измученные бессонными ночами, они тут же засыпали, прислонившись к стенке.

Ночью палетели «юнкерсы». А утром привезли Наташу. В пергаментном личике девочки ни кровинки. Без памяти.

Наташу ранило в ногу осколком той же бомбы, какой убило ее мать. Несколько дней девочка лежала в большой палате, откуда почти ежедневно эвакуировали в тыл тяжелораненых. Вроде и несерьезная была рана, совсем не опасная для жизни, а состояние Наташи ухудшалось с каждым часом. Сказались голодные месяцы оккупации и все, что произошло в ночь вражеского налета. Наташа отказывалась от еды, молча глотала лекарства, звала мать во время болезненных перевязок и, как свечка, таяла на глазах.

Я как раз дежурила по части, когда ко мне обратился чернявый лейтенант — разведчик из командирской палаты.

— Вы только уговорите доктора, мы Наташу заберем к себе, в свою палату. В общей все лежащее, а мы, вот смотрите, уже прыгаем на костылях. Времени у нас предостаточно. Ночью будем сидеть возле девочки по очереди.

Так у нас появилась «Наташина палата». Санитарка, которой выпало дежурить в этой палате, обычно говорила:

— Не палата, а настоящий театр: то сказки хлопцы рассказывают, то колыбельную хором поют, то что-то рпеуют.

Я тоже чаще, чем требовали служебные обязанности, наведывалась в «Наташину палату» и всегда удивлялась: откуда у этих безусых лейтенантов, вчерашних школьничков, столько отцовского чувства, терпения, педагогического такта?..

И началось то, что потом уже наш хирург назвал чудом. На бледных щеках девочки появилось что-то наподобие румянца. Наташа перестала бредить. Ела с аппетитом. Рана, которая раньше никак не поддавалась лечению, стала заживать.

Однажды после тяжелого ночного дежурства я застала у дверей «Наташиной палаты» медсестру Ксению Савченко и санитарку Шуру Мирошниченко. Заметили меня, приложили пальцы к губам, дескать, слушай. Я подошла. Два голоса доносились из палаты: ломкий чернявого разведчика (видно, рассказывал что-то забавное) и звонкий смех девочки.

По дороге в санотдел, на центральной улице встретила колонну пленных немцев. Впервые вижу пленных: Угрюмые, обросшие. Головы многих повязаны поверх пилоток платками, кусками какой-то материи. Гитлеровцы ежятся от холода, исподлобья, по-волчьи поглядывают по сторонам. Вместе с двумя автоматчиками их сопровождает девушка-переводчица. На тротуаре стоит моя квартирная хозяйка. Смотрит на пленных с тоской, презрением и ненавистью. Перед уходом из Прохладной немцы расстреляли несколько сот советских жителей. За связь с партизанами. Среди расстрелянных была и дочь моей хозяйки. Старушка показывала мне ее фотографию. В противотанковом рву среди других расстрелянных тело ее дочери нашли по фотокарточке.

МАРТ 1943 ГОДА, КУБАНЬ, СТАНИЦА РОГОВСКАЯ.

Вечером начальник госпиталя поручил мне эвакуировать партию раненых на железнодорожную станцию Сосыка. Скрипят подводы, на них сидят и лежат раненые. Я иду рядом с подводами, слушаю монотонную музыку колес. Ездовой тихо поет, кажется азербайджанскую песню. Дождь. Сумрак ночи. Один из раненых застонал:

-- Ох, как больно, сестра!

Если б можно было облегчить эти страдания!

На ходу поправляю сползающее одеяло:

Скоро доедем, потерпите еще немного...

На станции разгрузили раненых. Потом пришла летучка, началась погрузка. Я передала документы, предаттестаты, помогала разместить раненых по вагонам и только перед рассветом добралась в Роговскую, озябшая и усталая.

В 1-м отделении лежит санитарструктор Валя Лаппо. После ранения у нее столбняк. Очень красивая девушка. Голубые, как озеро, глаза, правильные черты лица. Но худенькая, буквально восковая. Я пришла к Вале вместе с медсестрой Надей Чекмез. Не раз замечала: стоит Наде появиться в палате — вроде светлее становится. Высокая, статная. В осанке и походке что-то величественное, царственное. Всегда приветливая, в снежнобелом халате, красиво повязанной косынке. Когда она заходит, больные даже тяжелые — начинают улыбаться. И за что ни возьмется: поит ли микстурами, делает ли уколы, вливания, — уверенно. Каждого приободрит, пошутит.

— Не забудь, — говорит раненому в ногу бойцу, — что обещал на майские праздники первый вальс со мной танцевать.

Если нужно — ночь напролет будет сидеть у постели больного.

Бойцы говорят:

— Сестра Надя рядом, смерть не страшна.

Она отшучивается:

— А разве это не ты называл нас, медиков, помощниками смерти?

Надя долго хлопочет около Вали, затем идет в другую палату.

Валя Лаппо — моя ровесница. Ей нет двадцати, как облегчить Вале страдания? Хочется хоть чем-нибудь помочь. И я глажу ее волосы, обмахиваю лицо платком.

— Знаешь, — говорит она, — у тебя такие грубые ботинки. Наверное, они очень велики тебе... Скажи на складе, пусть отдадут тебе мои сапоги. Ведь они мне больше не понадобятся. А ты в ших, может, и по Берлину походишь. Меня вспомнишь.

Валя очень мучается. Но держится. Когда ей очень плохо, до крови кусает губы. В глазах — не испуг, нет, а какое-то тяжелое предчувствие. Девочки — медсестры и санитарки не отходят от нее — вводят лекарства, кормят, поят. Если бы удалось ее спасти!

Не спасли...

ДЕКАБРЬ 1943 ГОДА. КРЕМЕНЧУГ.

Вчера палетели немецкие самолеты. Ухают зенитки. Мы в вагонах, лежим на нарах. Возле печки-буржуйки грестся дневальный. Где-то рвутся бомбы. Одна, другая, третья. Над городом «рамы» навесили фонари. Светло, как днем. Снова

слышно прерывистое дыхание самолета. Новый заход «юнкерсов».

Кремленчуг совершенно разрушен. Целые кварталы — груды развалин. Негде госпиталь в городе развернуть.

Переехали на правую сторону Днепра — в Крюков. Госпиталь разместили в школе, — кажется, самом просторном здании города. Застеклили разбитые окна, вывели мусор, помыли полы. Девочки снова, в который раз, наводят госпитальный уют.

В приемном отделении хозяйничает медсестра Ксения Савченко, лучшая подруга Нади Чекмез. Вновь прибывшие принимают ее за врача. Она на все руки мастер: заполняет историю болезни, переодевает больных (наш госпиталь теперь терапевтический полевой), моет их, делает уколы, оказывает первую помощь.

Но бомбят и в Крюкове. Рядом с нами бойцы мостостроительной бригады возводят мост через Днепр. Видно, этот мост немцы и взяли на прицел.

Привезли сержанта. Сопровождающий передал мне его документы. Рассказал, что сержант — герой. Со своей группой первым в их полку переплыл Днепр. Хлопцы промокли до нитки в ледяной воде, выбрались на берег и бросились в бой. Бутылками с горючей смесью сержант подбил два немецких танка. Тогда, в пылу боя, он ничего не замечал. А как только пришла подмога, свалился с высокой температурой. И теперь ему плохо. Пересохшими губами что-то шепчет в бреду. Наш главный терапевт Михаил Павлович Степанов поставил диагноз: крупозное воспаление легких. И он, и его ординатор Антонина Назаровна Давыдова часто навдываются в палату, где лежит сержант.

Сестры и санитары сегодня получили значки «Отличник санитарной службы». Наиболее отличившиеся представлены к правительственным наградам. Приходил фотограф, сделал снимки представленных. Замполит распорядился поместить их в стенгазету (я — редактор).

Вот лишь некоторые записи из моего дневника, которые я вела в свободные минуты. А они выдавались не так уж часто. Перечитывая дневник сейчас, я вижу, что кое о чем написала бы по-другому, но мне дороги именно те давние страницы.

А. Т. СТРОЕВА,

Родилась в 1923 году. До войны жила в Петропавловске. В годы войны — медицинский работник полевого госпиталя.

ЗА ЖИЗНЬ СОЛДАТА

Из воспоминаний П. И. Долбина — начальника хирургического госпиталя № 2087, майора медицинской службы в отставке

...Весна 1943 года. Весна великих надежд, боевого счастья. Шла подготовка к сражению на Курской дуге. Я был переведен в 69-ю армию и назначен начальником хирургического подвижного полевого госпиталя ХППГ-2097, только что прибывшего из тыла.

Хирургическая помощь раненым стала качественно выше, организационно крепче. Появился опыт, стало возможным создавать специализированные госпитали для лечения раненых с определенной локализацией ранений. Наш госпиталь получил нейрохирургический профиль благодаря тому, что в его штабе был майор Н. П. Баженов, очень хороший нейрохирург.

Госпиталь хорошо подготовился к предстоящим боям. Мы отремонтировали строения, приспособили их для размещения раненых. Изготовили примитивные койки на стенках — материалом для них послужили мотки проволоки, обнаруженные в птицеводстве, и матрацы — цыновки, сплетенные работницами совхоза из соломы. Колхозники собрали и передали нам подушки, которые были особенно необходимы для раненых в голову. Аптека приготовилась бесперебойно обеспечивать нас дистиллированной водой для стерильных растворов. Был вырыт и оборудован погреб для хранения ампул, с кровью, заготовлены витамины — настойка на хвое.

Все было готово к приему раненых.

5 июля противник начал наступление. За 12 дней ему удалось продвинуться в глубь нашей обороны на 25—35 километров. А когда наступление его захлебнулось, началось мощное контр наступление наших войск. 5 августа был освобожден Белгород; 23 августа — Харьков.

В начале битвы раненые поступали крупными партиями — иногда по 400—600 человек в день. Чтобы справиться с огромной работой, потребовались исключительная четкость организации и невероятное напряжение сил всего коллектива госпиталя. Машины разгружались быстро одна за другой. Раненых сортировали по характеру ранений, по срочности оказания хирургической помощи. Одни раненые, боясь осложнений, требовали, чтобы им немедленно сделали перевязку, другим нужен был покой, некоторые просили есть, пить. И каждого нужно успокоить, а главное, не прозевать отправить

в перевязочную или операционную срочно нуждающихся в хирургической помощи.

Особенно безупречной должна была быть работа приемно-сортировочного отделения, которое находилось в ведении майора Ю. Я. Жуковой. Когда было много раненых, здесь бывали и ведущий хирург, и начальник госпиталя. Большое значение имела постоянная помощь замполита полковника А. И. Гинзбурга — опытного политработника. В напряженные дни он постоянно находился с ранеными.

Внутригоспитальная сортировка проводилась тщательно и строго, что обеспечивало правильное лечение и предохраняло от внутригоспитальной инфекции, тем более, что у нас было отделение для раненых с анаэробной инфекцией, так называемых «газовых».

Исключительное внимание уделялось раненым в голову, особенно в послеоперационном периоде: переливание крови, внутричерепное давление, предупреждение инфекции и борьба с ней — все это было предметом величайшей заботы о здоровье вверенных нам людей.

Персонал в отделении для черепно-мозговых раненых был самый квалифицированный. Старшая медсестра Е. Н. Старовойтова, деловая, строгая, требовательная, особенно умело выхаживала тяжелораненых.

А какой радостью для медицинских работников было возвращение раненым дара речи, зрения, функций конечностей. С каким чувством удовлетворения готовили их сестры на эвакуацию! Сколько получали мы писем с благодарностями!

Уход за самыми тяжелыми ранеными, как называемыми «синапальными» с повреждением позвоночника и спинного мозга, страдавшими параличами, — представлял огромные трудности. Здесь работали военврач В. Д. Клейстерова, внимательный, отзывчивый человек и медсестра З. Ф. Зудова. Приходилось поражаться, с какой материнской заботливостью эта семнадцатилетняя девушка ухаживала за ранеными. Без отдыха и сна, с полным самопожертвованием отдавалась она своей работе.

Группа раненых с тяжелым осложнением анаэробной инфекцией требовала большого внимания в лечении, ухода и питания. Эти раненые выделялись в отдельный корпус со своей операционной и перевязочной. Здесь работала медсестра О. П. Долгина, санитары Чернояров и Швелдце — парторг госпиталя.

Огромную работу выполняли ведущий хирург майор Н. П. Баженов, образованный специалист из школы академика Н. Н. Бурденко, молодой военврач Г. С. Филоматова и врачи из ОРМУ-69 М. Г. Краснощекова, Е. А. Круглянская, майор И. П. Краснощеков, майор Примак.

Опытный фармацевт А. Т. Пугач обеспечивала бесперебойную работу аптеки. С помощью только одного санитаря К. А. Бакуменко она готовила сотни литров стерильных растворов, широко применявшихся наряду с переливанием крови.

Великолепно работали санитары — сибиряк А. Монтоев, харьковчанин А. Москалец, А. Иващенко. Они ставили сараи, санпропускники с банями и т. п., санитар А. Тимошенко с большой изобретательностью делал из больших консервных банок «посуду» для госпиталя, различные предметы по уходу за ранеными, оборудование для перевязочных.

Частыми гостями у раненых были колхозники. Они приносили яйца, молоко, яблоки. Госпиталю для раненых требовалось ежедневно 500 литров молока. И хотя район был освобожден от врага недавно, председатель Новооскольского горисполкома быстро организовал снабжение раненых молоком.

По нашей просьбе городской комитет комсомола Нового Оскола направил в госпиталь 40 комсомолок, которые помогали ухаживать за ранеными. Работали они прекрасно. В госпитале с ними проводились занятия по терапии, и впоследствии им официально присваивалось звание медсестер военного времени.

Однажды дежурный доложил мне, что в госпиталь приехала комиссия — генерал и три полковника. Закончив операцию раненому с газовой инфекцией, я направился к штабу, где меня ожидали члены комиссии, среди которых увидел профессора Шамова. Он узнал меня и со словами: «Петр Ильич! Какая встреча!» — шагнул ко мне. Мы обнялись.

Заместитель главного хирурга Советской Армии генерал-лейтенант В. Н. Шамов возглавлял комиссию, которая совершала инспекционную поездку по армиям Степного фронта для ознакомления с работой специализированных нейрохирургических госпиталей.

Обход госпиталя мы начали с отделения для черепно-мозговых раненых. Шамов остался доволен. В отделении для раненых в грудную клетку, в живот, в конечности он стал хмуриться, а когда мы перешли в отделение, где находились

раненые с осложнением газовой инфекцией, Шамов взорвался:

— Как могли вы допустить, чтобы у вас, где лечат черепно-мозговых раненых, была газовая инфекция?

Инициатор создания специализированных нейрохирургических госпиталей, В. Н. Шамов был искренне огорчен.

Я объяснил, что в самом начале боев на Курской дуге командование вынуждено было направлять к нам тяжелораненых из медсанбатов «госпиталей первой линии». И мне ничего другого не оставалось, как обеспечить внутригоспитальную сортировку раненых, что потребовало организации пяти отдельных перевязочных.

Сортировка была проведена тщательно. Раненых с газовой инфекцией я взял на себя, чтобы остальные врачи не соприкасались с ними.

— Конечно, в какой-то мере это вас оправдывает, иначе не знаю, что бы я с вами сделал, — полшутя-полусерьезно сказал Шамов и улыбнулся.

Перед отъездом Шамов дал указание перевести раненых с газовой инфекцией в другой госпиталь, что и было выполнено.

Х. Тюлебеков, военврач.

А. А. Колязов, ветеран здравоохранения.

Работа госпиталя в птицеводхозе была как бы босвым крещением обслуживающего персонала, проверкой его мужества. Каждый вечер в небе появлялись немецкие самолеты — разведчики, а ночью над территорией госпиталя висели десятки осветительных ракет. Тотчас же начинали работать зенитные батареи, стоявшие в лесу в полутора-двух километрах от госпиталя. Затем раздавались мощные взрывы авиабомб, сотрясающие все вокруг. Небо окрашивалось заревом пожаров.

Сотни раненых, прикованных к самодельным койкам, не спали. Все понимали, чем может закончиться прямое попадание бомбы.

Существовал план эвакуации госпиталя в случае воздушного налета вражеской авиации. Все предусмотрели мы и на случай пожара. Но во время налета фашистских стервятников больше всего успокаивало раненых то, что с ними был весь медицинский персонал, начальник госпиталя, его заместитель по политчасти. И никогда мы, работники госпиталя, не чувствовали такой ответственности за своих больных, как в эти минуты.

Масштабы работы, которую проделали военно-медицинские работники в годы Великой Отечественной войны, не измерить никакими мерками. Инициатива и находчивость, самоотверженность и готовность к самопожертвованию военных медиков были теми слагаемыми, благодаря которым 72,3 процента раненых возвращались в строй.

БУДУТ ЖИТЬ

Галина Даниловна Гудкова — бывший старший врач артополка, подполковник медицинской службы в отставке. Участвовала в боях за Сталинград, на Курской дуге, на Днепре. В своей книге «Будут жить», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в 1986 году в серии «Летопись Великой Отечественной», рассказывает об однополчанах по 72-й гвардейской Красноградской краснознаменной стрелковой дивизии, в составе которой сражалось немало североказахстанцев. В их числе — Н. А. Болатбаев, А. Растихин, А. Физов, И. В. Пасечный и многие другие.

В своей книге Г. Д. Гудкова главное внимание уделяет медицинским работникам переднего края борьбы.

72-я (29-я) стрелковая дивизия, о которой идет речь, формировалась в Караганде и Акмолинске. В этой дивизии в

58-м медико-санитарном батальоне командиром госпитального взвода начинала свою военную службу Г. Д. Гудкова — до-военная выпускница 1-го Московского медицинского института, направленная на работу в Казахстан.

Ниже публикуем отрывки из ее книги.

...По дороге к Сталинграду эшелон медсанбата бомбили два раза. Особенно жестоко в Поворине. Мы прибыли туда за считанные минуты до начала сильнейшего налета вражеской авиации. Позже А. М. Скот и И. М. Персимова, уже побывавшие на фронте, говорили, что такой бомбежки не припомнят.

Словом, можно было считать, что крещение бомбами мы приняли. Но одно дело — переносить бомбардировку в эшелоне, и совсем другое — в колонне войск, совершающих пеший марш. Убедиться в этом пришлось уже на шестом километре пути.

Маршрут движения колонны пролегал вдали от населенных пунктов, а стало быть, и вдали от колодцев. Ручушек же и ручейков не попадалось. Шагая под палящими лучами солнца, в душном облаке поднимаемой ногами и колесами горячей пыли, люди страдали от жажды, задыхались.

И снова нас бомбили. Еще четырежды. И ранили пятерых человек. Трое уже получили тепловые удары.

Со второй половины дня навстречу медсанбату потащились повозки с ранеными. Фуры и телеги уходящих от врага местных жителей. Мелкие группы понурых солдат, потерявших свою часть. Вид этих солдат и беженцев вселял тревогу.

Под вечер — огромное багровое солнце наполовину сползло за горизонт — возле колонны медсанбата закришел тормозами грузовик. Из кабины выскочил небритый старшина, спросил, кто старший, доложил комбату, что везет раненых бойцов и командиров, не знает, кому их сдать: поблизости ни одной медчасти. Может, товарищ военврач заберет ребят?

Над серым бортом грузовика приподнимались головы в шлотах, грязных бинтах, рубчатых танкистских шлемах...

Комбат приказал принять раненых. Перетаскивая солдат и командиров в санитарный фургон, мы узнали, что они из нашей дивизии, из передового отряда майора Суховарова.

Новоакаянская станция. Подразделения медсанбата разместили в помещении школы-семилетки, в развернутых вблизи палатках. Удалось поспать, вымыться, постирать.

К вечеру привезли новую партию раненых, потом их поток стал расти непрерывно: бои разгорались...

...Больше всего раненых по-прежнему поступало из отряда майора Суховарова. Сражаясь с численно превосходящим противником, имеющим к тому же перевес в танках и авиации, бойцы и командиры передового отряда проявляли беспримерный героизм, стояли насмерть.

В медсанбате тогда много и почтительно говорили о работниках передового отряда — военфельдшере П. С. Карапуге и санинструкторе Таисии Монаковой. Первые медики дивизии, принявшие непосредственное участие в боях с врагом, они не уступали в мужестве стрелкам, артиллеристам и танкистам Суховарова.

Самые жестокие бои передовой отряд вел под хутором Красный Яр. Сначала военфельдшер Карапуга занимался ранеными на батальонном медпункте. Но пули и осколки не щадили санинструкторов в ротах. Тогда Карапуга пополз в передовые цепи. Под ураганным огнем отыскивая раненых, оказывал им первую помощь, выносил с поля боя, доставляя вместе с Монаковой на медпункт, снова полз в огонь. Карапуга погиб на третьи сутки сражения: поднялся, чтобы перебинтовать голову раненому пулеметчику.

Тело фельдшера вытащила на медпункт Таисия Монакова, кстати сказать, учительница по профессии, преподававшая в одной из акмолинских школ и ушедшая в армию добровольно. Монакова сказала находившимся на медпункте легкораненым, чтобы похоронили погибшего и вернулась на поле боя. Она спасла жизнь еще многим красноармейцам и командирам, прежде чем сама упала и навсегда закрыла глаза, сраженная пулеметной очередью из танка...

В медико-санитарный батальон раненые поступали, как правило, спустя несколько часов после ранения. Иные после многодневных боев оказывались уставшими настолько, что впадали в глубокий, непробудный сон еще до того, как санитары успевали их раздеть и обмыть. Так, в сонном состоянии, попадали на операционные столы, и наркоза им поэтому требовалось меньше обычного.

Очень сложно работать с людьми, получившими тяжелые ранения, сознающими возможные последствия хирургического вмешательства, прибывшими в медсанбат с уверенностью, что останутся инвалидами, что будут в тягость даже близким.

Мрачные, подавленные, они не желали отвечать на вопросы врачей, отказывались от еды. Нередко от операции отказывались.

— Не трошьте! Лучше помереть, чем жить калеккой!

Были и другие — полная противоположность отчаявшимся, угнетенным. Они прибывали в возбужденном состоянии, на увещье смотрели вроде бы легко, так же легко соглашались на операцию. А когда проходило владевшее ими напряженное боя, начинали понимать, что случилось, и наступала тяжелая реакция.

Но самую большую тревогу вызывали раненые в шоковом состоянии. Жизнь в этих людях едва теплилась, пульс прощупывался с трудом, побелевшие лица покрывал холодный пот. Чтобы быстрее вывести бойцов из такого состояния и подготовить к операции, врачи, фельдшеры и медсестры сутками не отходили от косок шоковых, старались обеспечивать им полный покой, тишину, тепло, укрыть, своевременно перелить кровь, сделать необходимые уколы.

Позволю себе небольшое отступление.

Мало кто задумывался и задумывается над тем, какие переживания выпали в годы войны на долю медицинского персонала наших войск. А между тем, война — даже в периоды успешных наступательных операций — оборачивалась к нам, медикам, исключительно тягостной, губительной стороной. Мы всегда и везде имели место с муками, страданиями и смертью. Наблюдать это нелегко. Еще тяжелее хоронить тех, кого не сумел выводить, спасти. Тут не выручает никакой профессионализм.

Конечно, медики и в мирное время наблюдают болезни, смерти. Но в мирное время болезни и тем более гибель молодых, полных сил людей — роковое отступление от норм, результаты несчастного случая, они не носят массового характера. А на войне мучения и страдания, даже гибель, становятся повседневным, рядовым уделом миллионов сильных, здоровых, как правило, именно молодых людей. Да и спасать жертвы войны приходится, не зная, избавишь ли их от новых мук или от неисправимой беды.

Поистине безграничны были выдержка, терпение и любовь к людям, позволявшие нашим врачам, фельдшерам, медсестрам и санитаркам возвращать раненым не только жизнь, но и интерес к жизни. Особо хочу сказать о медсестрах и санитарках.

Многие из них были совсем юными. Пятерым подружкам — Гале Довгуше, Оле Кононенко, Вере Городчаниной, Лизе Невряге, Фросе Коломиец и Кате Беспалько — только-только исполнилось восемнадцать. Другие девушки были немого старше. Им бы в таком возрасте веселиться, радоваться жизни, а приходилось и тяжелые посылки таскать, и сутками стоять возле операционных столов, вдыхая тяжелые запахи эфира и крови, и судна давать лежащим, больным, и целые вороха белья и окровавленных бинтов перестирывать... В таких условиях не то что веселость — простую сдержанность, приветливость утратить можно.

А девушки не только образцово справлялись со служебными обязанностями, но и нежно разговаривали с воинами, которым грозила инвалидность, убеждали их, что не все кончено, что обрадуются им жены, найдутся красавицы-невесты. Они терпеливо выслушивали мужские жалобы, могли заплакать вместе с ранеными, и этим соучастием в беде, интуитивной деликатностью женской нежностью, удивительной в столь молоденьких девчонках, спасали людей там, где бессильными были любые лекарства.

Фотографию одной из таких девушек старшего лейтенанта медицинской службы Веры Николаевны Пастуховой (Ракницкой) помещает в своей книге автор.

И НАМ ПРИХОДИЛОСЬ БРАТЬСЯ ЗА ОРУЖИЕ

Из воспоминаний старшего лейтенанта медицинской службы Ракницкой Веры Николаевны (Пастуховой) о военных медках 29 стрелковой дивизии.

«В том далеком 1941 году мы — выпускники медучилища сдавали госэкзамены, когда услышали по радио страшное слово «война». Получив диплом фельдшеров — мы 17-18-

летние были призваны на фронт: я — Пастухова Вера, Тарасенко Нина, Шаталова Галя, Омаров Хамза, Быковский Виктор и два врача — Орлов В. А., Веремеева К.

Уезжая от дома, от мирной жизни, мы не представляли что такое война, хоть и пели песню «Если завтра война, если завтра в поход». Не знали, что страшные 4 года придется быть и под обстрелами, и бомбежками. И переправы в ледяной воде и дождь и холод в окопах, наравне с мужчинами стойко переносить все неудобства и тяготы фронтовой жизни.

Помощь оказывали и на поле боя, и в медсанбатах, и в дальнейшем в госпиталях, возвращали в строй многих и по нескольку раз.

Солдаты становились храбрее и увереннее, если рядом были медки. А были и обморожения, зима 42-43 годов была суровая, морозы до 40 градусов.

Дивизия формировалась в Акмолинске 3 месяца. Присвоили нам воинские звания военфельдшеров, военврачей, приняли присягу и нужно было за короткий срок провести огромную работу. Изучить личное оружие, научиться стрелять, копаться, работать в противогазе, уметь на любой местности развернуть медпункт, замаскировать и подготовить укрытия от артобстрелов и воздушных палетов для себя и раненых. Научить личный состав части оказывать самопомощь и взаимопомощь при ранениях, отравлении ОВ.

В полках, батальонах, ротах и на поле боя, оказывалась первая возможная помощь и дальше по возможности раненых направляли в медсанбат дивизии, а легкораненых в армейские госпитали.

Хочу рассказать о смелой женщине — хирурге Веремеевой Ксении. Она наша — петропавловская. Часто сама уползала в окопы, искала там раненых, вытаскивала многих на себе и всегда цела.

Медки не шли в бой, но иногда и нам приходилось брать в руки оружие и отбиваться от врага. Стреляли мы хорошо, а постоянная опасность висела над нами со всех сторон и сверху. Ведь нас даже «красный крест» не спасал. Во все прошлые войны «Красный крест» был неприкосновенен. Но когда немцы стали явно обстреливать санитарный транспорт с красным крестом — все их закрашили.

Нередко были случаи, что операции делали хирург, операционная сестра и рядом — сапер.

Такой случай у нас был в медсанбате, когда одной медсестре (во время налета с немецкого самолета одновременно было сброшено много мелких мин) одна из них попала между лопаток медсестре Маше, фамилию не помню, и не взорвалась. В операционной палатке, тогда остались только хирург, операционная сестра и сапер. Мину извлекли, обезвредили, но медсестра погибла.

Наш петропавловец Быковский Виктор — выпускник фельдшерской школы в 1943 году — стал Героем Советского Союза за бои на Днепре, где он, переправляя раненых, с кучкой бойцов овладел важным плацдармом на берегу Днепра.

Военфельдшер Шелехова Галина — москвичка — отважная девушка — комсорг роты, а затем полка, офицером связи дивизии — неоднократно в труднейших условиях, когда головы нельзя было поднять — она выскакивала из окопов с автоматом и криком «За Родину, за Сталина, за мной!» И солдаты поднимались за ней, невозможно было оставаться в окопах, когда девушка, комсомольский вожак, «сестричка» идет впереди цепи.

«Гвардейцы обрушились на врага и отбросили его. Положение было восстановлено». Так писала о ней дивизионная газета «Гвардеец».

На Курской дуге она повела за собой роту. На высоте организовали круговую оборону, отстояли, выдержали тяжелый бой. Эту высоту назвали «Галкина высота». За время Сталинградской битвы она с одним пожилым солдатом переправила через Волгу 1200 раненых. Награждена двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу».

О военных медиках 29 стрелковой дивизии военврач Гудкова Галина Даниловна, гвардии подполковник медицинской службы, дивизионный врач написала книгу «Будут жить».

Книга генерал-лейтенанта Баталова Г. М. «Ратное поле» тоже рассказывает о медиках дивизии; Быковском В. М., Клоковой К. К., Пастуховой В. (Ракицкой), хирурге Гукакове и других.

А. Дубицкий в книге «Знойное Междуречье» описывает военврача А. С. Кузьменко, ее самоотверженный ратный труд.

По страницам газеты «Ленинское знамя»

МОЙ ВКЛАД В ДЕЛО ОБОРОНЫ

На фронтах Отечественной войны немало героев-фельдшеров. Я горжусь тем, что среди них и воспитанники Петропавловской фельдшерской школы.

Как только началась война, 25 юношей и девушек нашей школы уехали на передовые позиции. На днях школа дает еще 100 медицинских сестер и фельдшеров. У всех одно стремление — как можно лучше выполнить свой патриотический долг.

Небольшой коллектив школы сдал в городскую комиссию много теплой одежды и обуви. Студенты и преподаватели пошили 10 стеганых фуфаяк, столько же ватных брюк, теплого пательного и постельного белья, связали много пар носков и перчаток.

Я воспитала двух сыновей — честных, мужественных, беспредельно преданных своей матери-Родине. Оба они — в рядах героической Красной Армии, громящей немецко-фашистские орды. Это — также мой вклад в дело обороны.

С. П. МОРДВИНОВА,
директор фельдшерской школы.

КРОВЬ ПАТРИОТКИ

(3 января 1942 г.).

...За месяцы войны 1941 года я сдала 1150 граммов крови. Мне радостно осознавать, что моя кровь идет на восстановление сил раненых бойцов и командиров, что я спасла жизнь дорогих защитников социалистической Родины.

Работая распыльщицей на пимокатном заводе, я выполняю нормы на 160 процентов.

Не жалеть для Родины ни сил, ни крови — вот моя помощь фронту.

Ф. П. СТЕПАНОВА,
работница пимокатного завода.

СПАСЕННАЯ ЖИЗНЬ

(5 января 1942 г.)

Г. Д. Кокошпанна в больницу доставили в тяжелом бессознательном состоянии. Консилиум врачей при активном участии профессора Альфина Я. И. установил заболевание переносным менингитом. Человек находился в опасности.

Спасем ему жизнь — решили мы.

Мучительны были наши творческие поиски, но они увенчались успехом. Применили сульфико-терапию со спинномозговыми пункциями и последующим введением в спинномозговую канал лекарственных веществ. Больной после двух суток тяжелого, казалось бы состояния, ожил и теперь находится на пути к выздоровлению.

— Спасибо, доктора, за спасенную жизнь!

Как волнующе звучат эти слова! Они окрыляют нас, врачей, на достижение новых успехов, на восстановление здоровья и трудоспособности сотен, тысяч людей.

В новом, 1942 году, с еще большей энергией будем работать над лечением военных травм, с применением ряда новых методов, чтобы возвращать в строй мужественных и доблестных защитников нашей Родины.

Врач М. М. КУПИЦКИЙ.*

СЕМИНАР ВРАЧЕЙ

(11 января 1942 г.).

В этом году намечено провести большую работу по повышению квалификации медицинского персонала области, с 10 по 20 января организуется семинар по изучению заразных заболеваний. В нем примут участие врачи Петропавловска, районных центров и сельских участков.

К чтению лекций привлечены профессора и доценты.

* В то время главный врач эвакогоспиталя № 3595 — примечание М. М. Мелехина.

НАД ЛАГЕРЕМ ПОДНЯТ ФЛАГ

(4 июня 1943 г.)

На берегу Ишима, в густом тенистом лесу живописно раскинулся пионерский лагерь «Золотая осень». Сегодня здесь большой и радостный праздник — открытие лагеря.

На площади собрались более двухсот празднично одетых пионеров с букетами полевых цветов.

...Приняв рапорт, начальник лагеря Клавдия Никифоровна Сизикова объявляет лагерь открытым.

Начальники пионерских дружин — отличники учебы Желя Еврекова, Люся Гончарова, Лиля Катюха под звуки горна и барабана поднимают флаг.

В лагере за лето побывают 1300 пионеров, около ста детей фронтовиков получают бесплатные путевки.

Лагерь хорошо подготовился к летней оздоровительной кампании, имеет свое рыбное и подсобное хозяйство, 6 коров, достаточное количество картофеля и овощей.

Софья Каримова.

Из статьи заведующего Северо-Казахстанским облздравотделом А. Павлина, посвященной 25-летию советского здравоохранения.

(10 июля 1943 г.)

...Сеть медицинских учреждений в нашей области растет и крепнет с каждым годом.

В нынешнем году в одной только 1-ой советской больнице областного центра имеется 23 врача, а по области их — 250 и больше тысячи работников среднего медперсонала. Функционируют 27 больниц, 149 фельдшерских пунктов, 39 врачебных амбулаторий и три поликлиники.

Имеется ряд специальных медучреждений.

Особенно большое внимание уделяется охране материнства и младенчества. В области имеется 34 постоянных детских ясель, 13 женских и детских консультаций, 11 колхозных родильных домов, 10 акушерских пунктов, 5 молочных кухонь. На летнее время открыто 545 сезонных ясель, охватывающих 28 тысяч детей.

В Петропавловске есть немало врачей и медработников, которые десятки лет самоотверженно трудились, отдавая свои

силы людям. Доктор А. Г. Глебов работал в нашем городе 32 года, будучи в течение многих лет единственным уездным врачом.

Много ценного вложили в дело здравоохранения старейшие врачи В. П. Петров, В. Г. Колпаков, М. М. Куницкий, Л. В. Куницкая, П. Д. Меньшикова, фельдшера Загвоздин, Сутулин и другие.

Многие медицинские работники нашей области, находясь на фронтах Отечественной войны, не жалея жизни спасают под вражеским огнем раненых бойцов и командиров Красной Армии.

Из них следует отметить доктора П. Е. Мордвинова, бывшего заведующего горздравотделом г. Петропавловска. Награжденный орденом Отечественной войны, он погиб на боевом посту, до конца выполнив свой долг.

Его мать, врач Е. П. Мордвинова, потеряв на фронте двух сыновей, не пала духом и продолжает неутомимо работать на боевом посту, являясь примером мужества и трудовой доблести.

Хорошо работают молодые врачи Чаева, Коваль, Ходулина, Водопьянова, Глазкова, Каманова.

Оборонное значение деятельности медицинских учреждений во время войны с фашистскими захватчиками неизмеримо увеличилось; наша задача — быстрее возвратить в строй раненых бойцов и командиров.

МНОЖИТЬ РЯДЫ ДОНОРОВ

25 июля 1943 г.

В нашей области, как и во всей стране, есть немало доноров, которые не только сами отдают кровь, но и привлекают к этому делу других. Активистка санитарно-оборонной работы Прасковья Николаевна Махинькова за время войны сдала более 5 килограммов крови и вовлекла в число доноров много женщин.

Донор Феодосия Степанова сдала 7 килограммов крови, Ксения Наденна и Елизавета Грибанова — по 5 килограммов, а Мария Лукашева — более 3 килограммов.

Находясь в глубоком тылу, наши патриотки не забывают о тех, кто грудью защищает родную землю, и с радостью отдают свою кровь для спасения жизни незнакомых, но бесконечно близких, дорогих бойцов и командиров Красной Армии.

НОВАЯ ПОЛИКЛИНИКА

21 августа 1943 г.

Правильная постановка медицинского обслуживания трудящихся является серьезным моментом в борьбе за повышение производительности труда.

Учитывая это, директор завода т. Резчик*) приложил все силы к тому, чтобы организовать поликлинику для рабочих завода.

На средства завода отремонтировали помещение с просторными, светлыми комнатами. Оборудованы операционный, рентгеновский кабинеты, лаборатория, физиокабинет.

Для работы в поликлинике приглашены профессора, доценты, лучшие врачи.

Однако впереди еще много трудностей. Чтобы преодолеть и образцово поставить медицинское обслуживание рабочих заводов, нужно всем заводоуправлениям города включиться в это важное дело и вложить часть необходимых для оборудования средств. Ведь в медицинской помощи нуждается все рабочие, а не только завода, где директор Резчик.

П. Богородицкий.

ДЕВУШКИ НА ФРОНТЕ

Особая ответственность за спасение жизни раненых воинов жила на плечи медицинских работников, и они с честью выполняли свой долг. В частях и подразделениях действующей армии медицинскую службу несли, в основном, наши юные подруги — женщины — молодые девушки.

*) — завод № 239, ныне ПО «ЗИКСТО» (примечание М. Мелехина).

Медсестрой 1078-м стр. полка служила Вера Трофимова. Только 23—24 октября 1941 года при разведке боем с форсированием реки Свирь она вынесла с поля боя 50 раненых воинов, награждена орденом Красной Звезды. После войны трудилась в областной больнице Петропавловска.

Самоотверженно, по нескольку суток без сна стояли у операционного стола хирургические сестры 243-го медсанбата 314-й стрелковой дивизии Лена Бочерникова и Анна Елисеева, спасая жизнь раненых воинов. Они — наши землячки, прошли всю войну с родной дивизией. Сейчас Елена Бочерникова врач, кандидат медицинских наук, живет в Киеве.

Евдокия Александровна Галашина служила санитаром и парторгом в 7-й стрелковой роте 1076-го стрелкового полка, многим бойцам спасла жизнь, сама была ранена. Она вспоминает: «Горя у меня тоже хватало, на войне погибли два брата, овдовели две сестры. Помогла нам всем вера в нашу Победу». После возвращения из госпиталя эта бесстрашная девушка успешно руководила комсомольской организацией батальона в этом же полку, закончила войну кавалером двух орденов Красной Звезды. Евдокия Александровна — мать троих детей, после войны работала преподавателем Петропавловского пединститута. Я встретился с Евдокией Александровной в 1984 году в Выборге на торжествах, посвященных 40-летию освобождения города от захватчиков.

В уличных боях за Выборг отличилась и санитарка 1-й роты 1074-го полка Элеонора Корчагина. В боях на подступах к городу она шла с автоматом в строю, не раз оказывалась впереди атакующих. Бойцы старались не отставать от бесстрашной девушки, прикрывая ее своим огнем. При наступлении в городе рота была задержана вражеским огнем и залегла на одном из перекрестков. Корчагина поднялась во весь рост и увлекла бойцов в атаку. Гремели вражеские выстрелы, но рота броском миновала перекресток и вскоре очистила весь квартал. Сейчас Элеонора Ивановна живет в г. Павлодаре, приезжала к нам в город на встречу с однополчанами, внесла 12 тысяч рублей на сооружение памятника воинам 314-й стрелковой дивизии.

П. Егосин, ветеран 314-й стрелковой дивизии.

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

У железнодорожников всегда была своя медицинская служба. Не было исключением и наше Петропавловское отделение железной дороги. Здесь и в 20-х, и 30-х годах работали высококвалифицированные, любящие свое дело специалисты. А когда началась война, многие из них ушли на фронт и там в боевых условиях проявили свои лучшие качества. Среди тех, кто в полевых госпиталях оказывал помощь раненым, боролся за жизнь каждого воина, были известные на дороге хирурги Николай Михайлович Петров, Иппокентий Яковлевич Аленин, врачи-терапевты и специалисты широкого профиля Валентина Васильевна Кузнецова, Екатерина Федоровна Елохина, Валентина Степановна Гинненко, Зоя Сергеевна Бикулова, Лидерия Григорьевна Скворцова, Антонина Дмитриевна Черномазова и другие. Возвратившись с фронта, они много лет плодотворно трудились в медицинских учреждениях отделения железной дороги, отдавая все свои знания и энергию охране и укреплению здоровья железнодорожников и членов их семей.

Михаил Иванович Калинин — один из ветеранов железнодорожной больницы. В далеком 1942 году он окончил сред-

З. С. Бикулова

М. И. Калинин.

шую школу и был призван в армию. Окончил военное училище и в звании младшего лейтенанта прибыл на фронт. Воевал до последнего дня войны. Удостоен ордена Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и боевых медалей.

После окончания Омского медицинского института работал в Солнгамске хирургом и заведующим отделением. С 1963 года — главный врач железнодорожной больницы в Петропавловске. Показал себя способным организатором. Внес большой вклад в строительство нового больничного комплекса, оснащение больницы новейшим оборудованием для улучшения диагностики и лечения, повышения качества обслуживания больных. Он — врач высшей квалификационной категории, отличник здравоохранения, подготовил много учеников, удостоен звания «Почетный железнодорожник». Вот, что он рассказывает о своих коллегах — людях в белых халатах, с которыми трудился много лет плечом к плечу.

Антонина Дмитриевна Черномазова — человек высокой культуры и больших профессиональных знаний. Всегда добрая и чуткая к чужому горю. Такой она была на войне, такой оставалась здесь, в тылу, вернувшись с фронта. Не знаю случая, чтобы она кого-то обидела или отнеслась к человеку без внимания. Она — человеколюб, всегда вежливая и ласковая с больными и своими коллегами. Ее уважают все, кто ее знает, за ее непосредственность, приветливость и добросовестность.

Зоя Сергеевна Бикулова посвятила свою молодость защите Родины, восстановлению здоровья солдат и офицеров на фронте. А возвратившись с войны, работала хирургом, возглавляла хирургическое отделение больницы. Этой благородной работе она отдавала себя, оказывая медицинскую помощь, спасая жизнь пациентам, порой в самых сложных ситуациях. Работала всегда самозабвенно.

Коллеги хирургического отделения вместе с ней радовались удачам и переживали неизбежные в хирургической практике неблагоприятные исходы. Но главное, Зоя Сергеевна высоко ценила честь трудяги-хирурга. Высокий профессионализм, исключительная честность снискали ей глубокое уважение пациентов не только хирургического отделения, но и всего коллектива больницы.

Очень тепло говорит Михаил Иванович Калинин и о Вере Николаевне Ракицкой.

— Тяжелая доля досталась этой женщине. Очень молодой пошла она на войну, где спасала раненых на поле боя. На фронте их были тысячи. И среди них — Вера Николаевна. После войны работала медицинской сестрой в больнице, где ее труд был самым нужным. Невозможно перечислить все виды помощи, которые оказывала больным Вера Николаевна. Ее работа всегда отличалась высоким профессионализмом, культурой и человечностью. Свои знания и опыт она успешно реализовывала в практических делах.

Хочется отметить ее твердость в отстаивании своих убеждений. Наиболее ярко это проявилось, когда она работала диетической сестрой. Место это ответственное, и не всякой медсестре можно доверить этот участок работы. Нужен был человек, умеющий потребовать от подчиненного ему коллектива необходимой и слаженной работы и добиваться от администрации всего необходимого для улучшения питания больных. И Вера Николаевна, как никто другой, справлялась с этой работой.

Нина Владимировна Шестакова (Уткина) очень хорошо помнит, как в первые месяцы войны на станцию прибывали поезда с эвакуированными. В вагонах больные. Им нужна помощь. Прибывали и поезда с красными крестами на вагонах — это полевые передвижные госпитали и там тяжелораненые. Пятнадцатилетние девчонки встречали эти поезда, принимали больных и раненых, перегружали из вагонов на носилки и повозки.

Н. В. Шестакова.

А потом — больничные палаты и приемные пункты госпиталей. Ухаживала за ранеными, одевала и кормила их — стирала бинты, убирала палаты. Писала и читала письма тяжелораненым, мыла полы.

За долгие месяцы насмотрелась на слепых и изуродованных, безруких и безногих молодых парней — пехотинцев, летчиков, танкистов и артиллеристов. Повидала слезы матерей и жен, крики и плач сирот. И все это здесь, в глубоком тылу.

5

Она с детских лет любит медицину и сызмальства занимается фитотерапией — лечением травами. После окончания курсов медицинских сестер в январе 1943 года пришла в железнодорожную больницу. Работала на разных должностях. Но какую бы работу ни выполняла — все делала с душой, вкладывая в нее все свои знания. И за это всегда ее любили и уважали в коллективе.

Она умеет многое — и массаж сделать так, как надо, и приготовить настой из лечебных трав, который обязательно поможет больному, и дать разумный совет и наставление. Она лечит лекарствами и травами, и особым добрым словом, которое в большинстве случаев действует сильнее лекарства и помогает подняться на ноги тяжелобольному человеку.

Есть очень полезные книги «Лечение лекарственными травами». Нина Владимировна — живое воплощение этих книг.

Слово к читателям (Вместо предисловия)	3
Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны	5
В грозные годы	8
Город — госпиталь	12
Уходила на фронт рядовым	17
Наша Мария Александровна	19
Скальпелем и словом	19
Два человека, две судьбы	21
Ю. Друнина. Солдатские будни	25
М. Агашина	27
Обращение медицинских работников Алма-Аты ко всем медработникам Республики	28
Из справки Наркомздрава Каз. ССР	29
Не на словах, а на деле	31
В борьбе за жизнь бойцов	34
Один из многих эпизодов	37
Заботами медиков	37
По первому зову	39
Пусть никогда не будет войны.	41
В полевом госпитале.	43
За жизнь солдата.	51
Будут жить!	55
И нам приходилось братья за оружие.	59
По страницам газеты «Ленинское знамя».	62
Из статьи зав. облздравотделом.	64
Девушки на фронте.	66
Люди в белых халатах.	68

Сдано в набор 28.04. 95 г., Сдано в печать 5.05. 95 г., формат 60/90 1/16,
Гарнитура литературная, печать высокая, усл. печатн. листов 1,03
Тираж 300, заказ № 864. Отпечатано в типографии № 6 ПО «Поли-
графия». Сев. Каз. обл. г. Петропавловск, Ленина, 11.